

ПАЛЯЎНІЦЬ

БЕЛАРУСІ

№ 5 ДВОМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ
ОРГАН БЕЛКАХОТСАЮЗУ
ГОДА ВЫДАЊНЯ ДРУГІ 1928

ПАДПІСНАЯ ПЛАТА:

На 1 год . . . 1 р. 50 к.
На 6 м-цаў . . . — 85 к.
Паасобны № . . . — 30 к.

АБ ВЕСТКІ:

Старонка перад тэкстам 100 р.
На апошн. старонк. вокл. 75 р.
Ззаду тэксту . . . 50 р.
Аб прадажы сабак . . . 1 р.
Аб прадажы сабак . . . 3 р.

АДРАС РЕДАКЦЫІ:

Менск, Савецкая, № 71.
Тэлефон—405.

ЗБМЕСТ: Пушныя загатоўкі—экзамін каапэрацыі. За сумесную работу—Харламов. Очередная задача—В. Д. Учтем опыт прошлого года—В. Даньков. Вопросы пушных заготовок на Пленуме Гомельского Товарищества—В. Б. Заграничны пушны рынок.—Расселение хохлатого жаворонка—В. Е.—ов. О воспитании и нагонке—М. Алексеев. Метизация собаки с лисицей—Проф. Ал. Макаревский. Еще о том же—„Какая нам нужна собака“—Ч. Первобытный. Витебско-Полоцкие испытания легавых—Б. Сушкевич. Якога сабаку лічыць бадзяхым?—Сьмірноў. Охота в октябре. Пра добрую рэч і ня добрага чалавека—Янка Відук. Прыцэляся лаўчэй—Янка Відук (верш). Омут—Григорий Ладный. Вопросы стрелкового спорта—М. Вилькобриский. Як самому зрабіць паляўнічыя лыжы—Целякоўскі. На болотах—вместо „круглеца“ рыба—А. О. Восстановление рыболовства на одной из рек Англии—В. К. Е.—ов. Жыцьдэ на мясдох. Бібліяграфія. У Белкахотсаюзу. Паставы ЦП. Узносы на самалет. Адказы на запытаньні.

Пушныя загатоўкі—экзамін ахоткаапэрацыі.

Наблізіўся сезон пушных заготовак. На гэтым вучастку работы наша каапэрацыя ўсё больш умацняецца, усё больш ахоплівае пушны рынок.

Але-ж, было-б памылкова, калі-б мы ў сезон пушных заготовак гэтага году не пашлі-б па шляху далейшага яшчэ большага ахапленьня пушнаго рынку і ўзяліся-б зразу за працу, як у мінулым 1926-27 загатоўчым годзе.

Як-бы добра ў мінулым годзе ні працаваў наш загатоўчы апарат, усё-ж такі вялікая частка пушніны папала ў рукі прыватніка.

Было ня мала паляўнічых, якія здавалі лепшую пушніну прыватніку таму, што як быццам прыватнік дае даражэй, а ў сваю каапэрацыю прыносілі такую пушніну, якая дае малы грашовы эфэкт як на нашым, так і замежным рынку.

Такія паляўнічыя забываюць аб тым, што, прадаўшы сваю пушніну

прыватніку, яны потым плацяць „у два дарагі“ за агняпрылады (шрот, порох і г. д.) у сваёй-жа каапэрацыі і забываюць тое, што, прадаўшы ўсю сваю пушніну ахоткаапэрацыі, яны, пасья яе рэалізацыі, атрымліваюць розьніцу, чаго не дае прыватнік.

Толькі, вось, на гэтых днёх Цэнтральнае Праўленьне Белкахотсаюзу паставіла: „Запрапанавать Акруговым Таварыствам з прыбыткаў пушных заготовак мінулага году выдаць здатчыкам 15% ад прыбытку зданай імі пушніны наступных відаў: лісіцы, зайца-русака, вавёркі, тхара, гарнастая, рысі і выдры.

Вось як разьмяркоўвае Ахоткаапэрацыя сваі прыбыткі. Гэту выгаду пара ўлічыць усім паляўнічым, пара ўсвядоміць, што, здаўшы пушніну ў бок, гэтым самым дапамагам разьвіцьцю прыватнага гандлю.

Пры далейшым узросьце актыўнасьці, самадзейнасьці і каапэрацыйнай грамадзкасьці ў сыстэме Ахот-



каапэрацыі, ня цяжка дабіцца павялічэння пушных загатовак. Тут *неабходна жаданьне працаваць і энэргія.*

Уся работа ў сэзоне пушных загатовак гэтага году павінна праходзіць пад лёзунгам—*уцягненне шырокіх паляўнічых мас у справу садзейнічаньня паляўнічай каапэрацыі ў гэтай рабоце.* Мы не сумняваемся ў тым, што з боку браканьераў будзе спроба адстрэлу завёркі нігледзячы на то, што ўрадам яна забаронена да адстрэлу. На гэта трэба будзе звярнуць асаблівую ўвагу, з гэтым злучыствам трэба будзе весьці самую рашучую барацьбу.

Ня лішнім будзе зараз сказаць аб неабходнасьці самай найлешай аховы паляўнічых угодзьдзяў, не дапушчаючы разбурэньня вывадак пушнага зьвера і несвачасовага паляваньня. Трэба будзе растлумачыць паляўнічай масе, што скура зьвера

несвачасова забітага расцэньваецца зусім танна.

Па прыкладу Менахоты, трэба будзе і іншым акругам *правесьці спарорніцтвы* на лепшага здатчыка пушніны, адражаючы гэта пытаньне ў друку як пэрыядычным, так і насьцен-газэтах. Паасобныя каапэрацыйныя таварыствы і паасобныя бюро райкалектываў павінны будуць *выклікаць* адзін другога на *грамадзкія спарорніцтвы.*

Ня менш адказная задача ў сэзон пушных загатовак, ускладаецца на нашы каапэрацыйныя таварыствы ў справе сваечасовага забесьпячэння агняпрыладамі, а галоўнае па утанёнай цане. Трэба зараз жа ўлічыць усе магчымасьці, каб у пасьледку (ў разгары паляваньня) ня было ніякіх перашкод.

Сэзон пушных загатовак наблізіўся. Улічым усе сілы і магчымасьці. Не распыляючы моцы, не нэрвірую, возьмемся за шырую працу.

А. Харламов.

За сумвештнуйную работу.

(В' парядке абсуджэньня).

За апошні год, як в частных беседах с членами Осоавиахима так же и с членами Союза Охотников, а также и на с'ездах Осоавиахима, я часто слышал разговоры, связанные вокруг работы этих двух обществ.

На самом деле возникают десятки вопросов: Почему эти два об-ва, столь близкие по своему составу, массовости и общим задачам в развитии стрелкового спорта и военизации населения, до сих пор работают вне взаимного контакта? На одном из окружных с'ездов Осоавиахима товарищ из Союза Охотников ставил вопрос о слиянии этих обществ, на другом с'езде того общества я слышал разговоры о слиянии отделов снабжения, в личных беседах разгорались прения о возможности совместной работы по военной подготовке трудящихся.

Все вышесказанное характеризует то, что вопрос о совместной работе Осоавиахима и Союза Охотников давно назрел и рядовые члены выдвигают его на обсуждение.

Действительно, в условиях Белоруссии Союз Охотников является массовой организацией с большим процентом крестьянства в своих рядах. По некоторым данным Союз Охотников насчитывает до 30 тыс. членов и имеет свой печатный орган с 13 тысячным тиражом. Члены этого союза разбросаны по всей территории Белоруссии и их часто можно найти там, где о ячейке Осоавиахима ничего не слышно.

Среди членов Союза Охотников имеется много людей, имеющих достаточные навыки в стрельбе при самых разнообразных условиях и обладающих знаниями в области ру-

ружейной техники. Поэтому Союз Охотников в условиях Белоруссии сможет много помочь Осоавиахиму тем, что выделит из своей среды кадры быстрых и метких стрелков, которые так необходимы в качестве инструкторов для стрелковых кружков Осоавиахима.

В свою очередь возникает и такой вопрос: почему-бы охотнику, тренирующемуся почти только на ружейной стрельбе, не пойти в ячейку Осоавиахима и тренироваться там из мелкокалиберной или боевой винтовки?

Средством для воспитания меткого стрелка-снайпера должно быть развитие среди охотничьих масс стрелкового спорта, предоставление им возможности практиковаться в различных видах стрельбы и создание условий для тесного соприкосновения между охотниками и спортивными стрелками Осоавиахима.

В целях повышения обороноспособности страны и развития живых форм массовой работы этих двух обществ, необходима самая тесная увязка в области стрелкового дела между Союзом Охотников и организациями Осоавиахима. Мы считаем, что немедленно эти два общества должны взаимно обмениваться представителями в их руководящих органах и комиссиях.

Нам кажется, что не будет плохо, если Союз Охотников вырастет за счет членов Осоавиахима, тех стрелков, которым уже стало „тесно в тире“ и которые с помощью Союза Охотников должны выбраться в поле и попробовать свои силы на охотничьей стрельбе.

Среди членов Союза Охотников необходимо привить мысль, что нуж-

но тренировать себя на стрельбе из боевого оружия, что необходимо быть членом Осоавиахима, чтобы вести военную работу среди гражданского населения.

Совершенно особо нам хочется остановиться на роли журнала „Паляўнічы Беларусі“ и на его значении для Осоавиахима БССР.

13 тысяч экземпляров журнала, который нашел себе самое широкое распространение по Белоруссии обязывает нас, с помощью его, распространять идеи военизации и стрелкового спорта.

Центральный Совет Осоавиахима БССР должен иметь в нем свой отдел, а редакция журнала должна со всей серьезностью отнестись к этому военному отделу. Создав хороший военно-спортивный отдел в журнале и обеспечив его широкое распространение среди ячеек Осоавиахима, Центральный Совет будет иметь достаточно громкий рупор.

Правда, до сего времени мы не видели „Паляўнічы Беларусі“ ни в одной ячейке, ни в одном районе, но, конечно, соответствующая постановка осоавиахимовского отдела и широкая кампания за выпуск этого журнала ячейками, сделают свое дело и он может стать руководящим и помогающим органом в каждой ячейке.

Давайте, товарищи, члены Союза Охотников и Осоавиахима, поделимся нашим мнением по поднятому нами вопросу.

Думаем, что Правление Союза Охотников и Центральный Совет Осоавиахима выскажутся, в свою очередь, и учтут то, что будет сказано местами и в результате наши две организации будут работать совместно.

Таварысты і колектывы, рыхтуйцеся да загатоўчай пушной кампаніі, шырока паведамляйце паляўнічых аб умовах загатоўкі, распаўсюджвайце плякаты.

В. Д.

Очередная задача.

Постановлением Экономсовета при Совете Народных Комиссаров БССР от 29 июня с.с. охоткооперации предложено поднять паевые взносы в ближайшие 3 года до 15 р.

Обсуждая этот вопрос на пленуме правления Белкохотсоюза, пленум постановил установить пай в 1928—1929 г. до 10 руб. Некоторые округа уже приступили к проведению этого постановления в жизнь.

Успешность этой важной работы зависит от правильной постановки этого вопроса во всех округах, от своевременного разъяснения членам союза причин, вызвавших повышение паевого взноса, а их очень много.

Для того, чтобы содержать самый необходимый аппарат окружных правлений взимались организационные рубли с членов союза, кроме этого, увеличивающаяся потребность с каждым годом в огнебоеприпасах заставляет наши окружные правления кредитоваться в банке, брать товары под векселя, за что платят большие проценты. Заготовки пушнины и выход Белкохотсоюза на заграничный рынок также заставили получать крупные ссуды и платить большие проценты.

Кроме того, сезонность торговли огнебоеприпасами заставляла наши аппараты запасать товар за три-четыре месяца, боясь перерывов.

При недостаточности средств, приходилось все время прибегать к кредитам, платя подчас непосильные проценты, этим самым увеличивались накладные расходы на товар, подчас недоступные для членов союза. Колоссальные проценты по ссуде на заготовку пушнины удешевляли ее для охотника, а в особенности теперь, когда взят курс на плановое снабжение округов огнебоеприпасами, непосредственно от завода, а не через Всекохотсоюз, выдвинули во всю ширь вопрос по-

вышения паевого взноса. Поэтому, теперь необходимо, как можно скорее, реализовать это постановление, собрать дополнительные взносы пая. Но, главное, нельзя забывать классового подхода, надо, чтобы сбор дополнительных взносов пая закончился к 1 апреля 1929 года и чтобы суммы пая, также были приемлемы для всех слоев нашего населения и установлены в следующей градации:

Для вновь вступающих:

- | | |
|---|------------|
| а) полных пайщиков | 10 р. |
| б) для льготных пайщиков | 3 р. 50 к. |
| в) для лиц командного состава РККА, флота и милиции | 5 р. |
| г) для лесников и об'ездчиков | 3 р. 50 к. |
| д) для красноармейцев и милиционеров | 2 р. |

При чем лесная администрация должна платить полный пай в сумме 10 рублей.

*Соответственно с этим, старым пайщикам нужно будет внести в пополнение своего пая:

- | | |
|---|--------|
| а) полные пайщики | 6 руб. |
| б) льготные пайщики | 2 " |
| в) командный состав РККА, флота и милиции | 3 " |
| г) лесная стража и об'ездчики | 2 " |
| д) красноармейцы и милиционеры | 1 " |

Взимание дополнительных взносов нужно провести так, чтобы не являлось это обременительным для членов союза, то-есть начать сбор с 1 октября сего года и закончить к 1-му апреля 1929 года, путем предоставления возможности членам союза внесения следующих с них сумм, в течение шести месяцев под квитанции, разными суммами, начиная от 25 коп. и до 1 р.

Если же взимание этих сумм будет по старому методу (беря их при перерегистрации это будет непосильно многим нашим членам.

Лозунг „к 1-му апреля ни одного пайщика без полного пая“ должен быть выполнен.

ПАЛЯУНІЦАЯ ГАСПАДАРКА

Г. Бяльчынскі



В. Даньков.

Учтем опыт прошлого года.



работой в предстоящих пушных заготовках этого года.

Никто не будет отрицать того, что охотничья кооперация призвана для того, чтобы правильно владеть снабжением охотника огнестрельными и организовать правильный сбыт продуктов охоты. У нас в Белоруссии самым главным продуктом охоты, поступающим на рынок для сбыта, является пушнина. Задача охоткооперации и состоит в том, чтобы правильно организовать сбыт охотником своей пушнины, а главное, на кооперативных началах без посредника, без частника-спекулянта, которые стремятся обмануть охотника на каждом шагу.

Казалось-бы, что при условии структуры нашей охоткооперации, когда каждый охотник является членом ее, не должно было быть частного посредника между государственным заготовителем и охотником, но к сожалению этого еще нет.

Безусловно, мы имеем громадные достижения, но они далеко еще не отвечают действительности возможно еще больших достижений.

Имеющиеся в распоряжении белкохотсоюза цифры заготовок по окру-

гам вовсе не говорит в пользу заготовителей. А если еще учесть, что цены после составления плана и дачи задания округам были значительно повышены, то дело обстояло еще хуже.

Мне могут некоторые округа ответить, что при даче им планового задания не была учтена емкость рынка, насыщенность охотугодий зверем и добычливость его. Эти аргументы не могут быть учтены теперь, ибо при составлении плана и дачи задания округам, учитывались все обстоятельства: лесистость местности, добычливость в округе зверя, организованность охотников, работоспособность аппарата и т. д. Но, к сожалению, наши товарищи, на которых была возложена ответственность за выполнение плана заготовок, не справились с возложенными на них заданиями, а успокоились тем, что заготовка по их округу идет выше прошлогодней, а в это самое время частник не спал и, под сладкий сон ответственных работников охоткооперации, „ловил рыбку в мутной воде“, обманывая наших членов союза.

Это в окружных центрах. Что же касается заготовки пушнины в райколлективах, то здесь дело обстоит еще хуже, так как районные коллективы нашего союза далеко не все еще осознали значение завоевания пушного рынка охоткооперацией, и только за малым исключением, как например: Койдановский, Шацкий и

Борисовский районы Минского округа, Речицкий Гомельского округа, Слуцкий, Осиповичский и Жлобинский районы Бобруйского округа, Бешенковичский и Межанский районы Витебского округа. Эти районы являются лучшими, они выполнили свой годовой план с превышением. Но таких районов оказалось всего 9. А остальные районы? Остальные... дали заготовку совсем низкую, а один из районов Могилевского округа ухитрился „заготовить“ за сезон на сумму 36 руб. Уполномоченный этого района на пленуме Могилевского окружного правления убеждал всех в том, что от охотников его района ни одна шкурка пушнины не ушла на сторону, и что вся добытая в районе пушнина была сдана ему. Выходит, что его коллектив, насчитывающий свыше 100 чел. охотников, убил за зиму только около 45 зайцев, в то время, как в этом же самом районе другими заготовителями было

заготовлено пушнины свыше, чем на 12.000 руб. Спрашивается, что делал уполномоченный? Где было окружное правление? Нам пока неизвестно. Таких уполномоченных в нашем союзе еще не мало.

Если остановимся на самом лучшем исполнителе своего плана (Полоцкое окружное товарищество), то мы и там найдем много промаха. В то время, как сам окружной центр хорошо работал по заготовке, так районы (за исключением одного) заготовили на сумму приблизительно такую же, как и район Могилевского округа.

В этом и заключается наша основная ошибка прошлогодней заготовки, что мы не взяли курс на

укрепление работы по заготовке пушнины в районах, не перенесли центра тяжести на районы, а хотели всю работу сделать окружным аппаратом, который, при всех благоприятных условиях, справиться с работой не смог, а при нездоровой конъюнктуре рынка, когда не только частники переплачивали, но и многие основные госзаготовители делали значительные переплаты синдицированных цен, этого сделать тем более нельзя. В этом году нам нужно исправить эту ошибку. Весь центр тяжести заготовки надо перенести на районы, с ко-

торых и спрашивать ответственность за работу.

Характерно привести и другие данные, относящиеся к самым членам нашего союза—это их дисциплинированность.

Не говоря уже про то, что к нам наши же члены союза несли зачастую ту пушнину, от которой отказывался частник и другие заготовители, так же к нам несли менее ценные и худшие сор-

та других видов пушнины, как выразались некоторые „охотники“ „несли, чтобы отвязаться и получить порох и дробь“. Поэтому то у нас и оказалось свыше 5.000 зайца браку, 3.000 белки летней, 400 шт. лисицы совершенно негодной и много прочих видов зверя. А более ценные виды зверя, дающие большой финансовый эффект (прибыль), к нам мало попали.

На долю охоткооперации пало из общей заготовки белки 20 проц., лисицы 19 проц., волка 41 проц., зайца 37 проц., хорька 4 проц., норки 4 проц., выдры 10 проц., куницы 0,7 проц., рыси 50 проц., барсука 8 проц., горностая 6 проц. и ласки 11 проц. Как видно самый большой



Ондатровая комиссия Словецкого питомника за работой.

процент заготовки по отношению к общему числу дали: рысь 50 проц. и волк 41 проц., т.-е. хищники, которых больше всего уничтожается коллективными охотами, т.-е. облавами. Это означает, что к нам шли только с тем видом пушнины, про отстрел которой знает уполномоченный.

Такие отношения членов нашего союза к своей кооперации и непонимание низовым нашим аппаратом (район) стоящих задач перед охоткооперацией в деле заготовки пушнины, не могут не отразиться на заготовках.

В этом году, райколлективам и окружным правлениям нужно отнестись к этому вопросу более серьезно, памятуя, что заготовка пушнины является для нас актуальными вопросами дня.

Окружные правления должны дать каждому району самостоятельное задание, проверяя ежемесячно выполнение.

В районах, на общих собраниях должны быть обговорены вопросы заготовок; с утверждением окружного правления, должны быть выделены комиссии по содействию экспортным заготовкам в составе трех лучших членов нашего союза, в обязанность коих должна входить повседневная работа о выполнении плана заготовок.

К недисциплинированным членам нашего союза, сдающим свою пушнину частнику, должны применять самые суровые меры воздействия, вплоть до исключения их из членов союза.

Окружные правления, идя навстречу запросам членов союза, должны будут *снизить цены* на дробь, порох, на пистоны, а также предоставить широкий кредит охотникам-крестьянам в покупке оружия.

Охотничья кооперация может это сделать только тогда, когда все 100% добываемой пушнины будут *сдаваться* охотником в свою кооперацию.

В. Б.

Вопросы пушных заготовок на пленуме Гомельского товарищества.

Пленум заслушал отчет о проведенной кампании пушных заготовок и план пушных заготовок на 1928—1929 год.

Пленум обратил особое внимание на дело обработки шкурок, что должно, помимо общего повышения доходности охотника, также расширить и укрепить внутренний сбыт пушнины и экспорта. Пушное хозяйство в Белоруссии, несмотря на то, что не носит промыслового характера, занимает и может занять при хорошей обработке еще более видное место в экспорте.

На ряде примеров из гомельской практики и других округов, иллюстрировалось, что плохо снятая шкурка, засушенная, несмотря на многопревышающую пушную „добротность“

значительно ниже расценивается. Пленум особенно остро поставил вопрос о недопустимости недоплат, что зачастую отражается на выполнении плана заготовок и отдаляет охотника от союзной организации.

Пленум поручил правлению выделить одного члена правления и возложить на него ответственность за организацию заготовок, а в районах создать тройки по содействию экспорту, увязав их работу с районными комиссиями содействия экспорту при райисполкомах и приступить немедленно к заготовке.

Помимо этого, на пленуме обсуждался целый ряд других вопросов союзной работы и охотничьего хозяйства. Пленум отметил, что культурно-просветительная работа прово-

дзідась слаба, адсутствіе работы па арганізацыі охотхозаіства, адсутствіе плавновасці в борбве с хішнікмі (непрывлеченне горадскіх охотніков), адсутствіе ўчета калічэственага і сацыяльна-імушчэственага саава паішніков, адсутствіе рабо-

ты па саору і ўчату пааупленіа на сааолет „Охотнік Белоруссіа“.

Пленум высказался за неабходнасць сніжэння тарговых накідок і счел неабходным увелічэнне павога капітала паасредством перахода на 15 руб. паі.

Загранічны пушны рынак.

Злучаныя Штаты.

Нью-Ёрк. На пушным рынку Паўноч. Штатаў наглядзецца значны папыт на веснавыя футры. Думаюць, што ў звязку з гэтым зімовыя запасы пушныа значна зменшацца, што павінна ў пэўнай меры скампэнсаваць страты, атрыманыя пушнымі гандлярамі ўзімку 1927-28 году.

Вялікі папыт на гаржэты з лісіцы, куніцы, шашка, ількі і сабаля. Гаржэты з куніцы і ількі вельмі дарагія, але тым ня менш яны карыстаюцца вялікім попытам. Ідуць гаржэты з 3—4 і нават 7—8 скур.

Папулярна, як заўсёды, чорнабурая лісіца. У модзе крастоўка.

Чыкага. Пэрспэктывы на пушным рынку вельмі спрыяючыя. Вялізны папыт на гаржэты, Намячаецца папыт на чорнабурую лісіцу, натуральную чырвоную лісіцу і крыху слабай на крастоўку.

Бостан. Попыт на гаржэты мацнейшы, чым на працягу многіа апошніх гадоў. Спачатку для гэтаа мэты ішла толькі лісіца розных колераў, але зараз наглядзецца ўзмацненны папыт таксама на ваўка і куніцу.

С.-Францыска. Ня глядзячы на мала спрыячаа надвор'е, вялікі папыт на футраы рэчы. Пушныя фірмы распрадалі значную колькасць свайго тавару. Ідуць пераважна гаржэты, галоўным чынам, з лісіцы, за апошні-ж час умацняецца папыт на гаржэты з куніцы, сабаля і інш.

Цэны на цэлы рад відаў пушнына, па думцы многіа спецыялістах, надзвычайна высокія. Пушныя фірмы ўстрымліваюцца ад паездак для закупкі пушнына ў буйныя пушныя цэнтры ва ўсходнім раёне, лічачы за лепшаа купляць тавар у мясцовых гуртавікоў невялікімі партыямі і толькі па меры патрэбнасці.

Портаванд. У звязку з доўгім халодным надвор'ем, зьдзекаі на веснавыя футры ў пачатку сезону былі мала ажыўлены. Намячаўся больш позьні разгар сезону.

Сярод спахжыўдоў праўляецца значны інтарэс да лісіцы. Найбольш модная афарбоўка для гэтага тавару—платынавая і бэж. Вялікі інтарэс таксама і да натуральнай чырвонай лісіцы. Адбыліся некалькі зьдзекаа на чорнабурую лісіцу, якасць якой значна ніжэйшая, чым у вясеннім сезоне.

С.-Луі. Зімовы сезон на рынку пушнага сырцу прайшоў досыць ажыўлена і быў на

ўзроўні мінулага году. Цэны трымаліся моцна. У веснавым сезоне чакаецца вялікі папыт на гаржэты.

Канада.

Вінніпег. Зімовы сезон на пушным рынку Вінніпега таксама, як і ў заходняй і часткова ва ўсходняй Канадзе, у звязку з няспрыячым для сезону надвор'ем, быў мала ўдалым. Рынак хоць і не бязьдзеінічаў, але быў значна цішэйшы, як гэта меркавалася, у выніку чаго вялікая колькасць гатовых вырабаў засталася нераспраданай.

Рынак пушнага сырцу трымаецца моцна. Некаторую няўстойлівасць паказваа толькі ласка і андатра, ня глядзячы на тое, што колькасць апошняй на рынку вельмі абмежавана.

Пытаньне аб прамысловай гадоўлі андатры, якая стала надзвычайна рэдкай, зараз пастаўлена ва ўсёй шырыні. Мяркуюцца шырокая гадоўля гэтага зьвера на тэрыторыі Саксачэвана і Манітобы.

Эдмонтан. Паводле існуючых вестак, у звязку з ляснымі пажарамі мінулым летам пушны зьвер у паўночна-заходняй частцы Канады на самай поўначы Альбэрты па раць Мэканві надзвычайна парадзеў. Трапэры прымушаны абмежавацца раёнам на тэрыт рыі паміж вазёр Вялікага, Нявольніцкага і Атабаскі.

Партыі пушнына, якія надыходзяць з поўначы на рынак Эдмонтаа, вельмі высокаа якасці. Эдмонтан заваёўваа сабе ўсё больш значнаа месца, як буйны цэнтр разьмеркаваньня пушнага сырцу. Апошнія аукцыёны пушнына ў Эдмондзе прыцягнулі сюды многіа прадстаўнікоў лепшых пушных фірм Вінэпэга, Усходняй Канады, Сыля, С.-Поля, Н.-Ёрка і Лёндана. Мясцовая прамысловасць таксама выступаа ў якасці буйнога купца пушнына.

Усе тавары на аукцыёне выклікалі моцную канкурэнцыю. У прапанове былі вялікія партыі лісіцы Пэўная частка адборных чорнабурых лісіц закуплена Эўропай. Вялікі папыт меў белы пясец, які ішоў у сярэднім на 40 даляраў. Чырвоная лісіца катыравалася па 40—50 даляраў у пачатку і зьнізілася да канца. Самую модную канкурэнцыю выклікала і цьвёда трымалася ў цэнтры крас-тоўка, якая даходзіла да 180 даляраў. Дру-

гім ходавым таварам быў воўк: цана на яго даходзіла да 26—50 долараў. Тавар гэты інтэнсыўна закупаўся Нью-Ёркам. Добра ішлі норка, куніца і некалькі слабой бабёр. У прапанове былі значныя партыі рысі, але попыт быў мала інтэнсыўным. Вышэйшая цана, па якой ішоў барсук—46 долараў.

У Альбэрге намячаецца значнае развіццё прамысловай зьверагадоўлі; 800 асоб заявілі аб сваім жаданні заняцца гэтай галіною вытворчасці. Пераважна, як відаць, будзе развівацца гадоўля андатры.

Аляска

Сітль. Апошнія аукцыёны Пушное Біржы Сітлю прайшлі пры вялікім попыце на дарогія партыі сьвежай пушніны, якія выклікалі моцную канкурэнцыю. У вялікім попыце былі: норка, чырвоная лісца, рысь, гарнастай, выдра, воўк і ілька.

У гэту зіму было дазволена паляваньне ва ўнутраных раёнах Аляскі. Там сабрана вялікая колькасць пушніны вельмі высокае якасці.

(Працяг будзе).

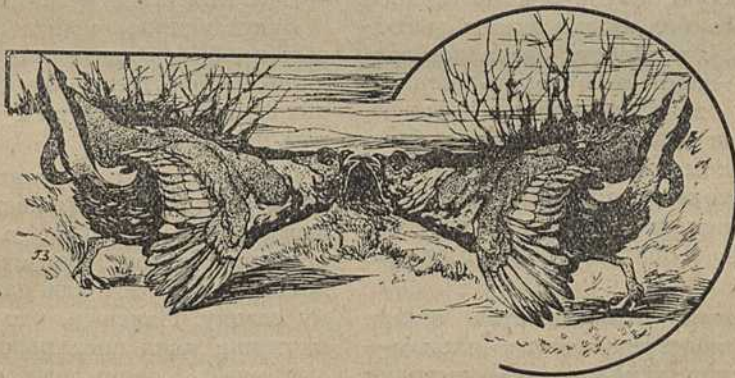
Расселение хохлатого жаворонка.

Киевский орнитолог В. М. Артоболевский отмечает следующий интересный факт. Не так давно хохлатый жаворонок (*Galerida cristata* L.) был крайне редкой, случайно залетной птицей Пензенской губернии. В настоящее же время он встречается в окрестностях г. Пензы круглый год, где даже гнездится. Удалось точно установить, когда эта птичка появилась там в значительном количестве и впервые осталась зимовать и вывела птенцов. Это—осень 1924 г.—зима 1925 г.

На основании ряда наблюдений и изучения литературных источников, Артоболевский приходит к выводу, что хохлатый жаворонок является теперь полноправным членом орнитофауны *) Пензенской губернии. Таким образом, приходится признать, что за последние десятилетия эта птица расселяется постепенно к северу.

В. Е-ов.

*) Орнитофауна—население птиц той или другой местности.



**АХОТКААПЭРАЦЫІ ПЕРШАЕ МЕСЦА НА ПУШНА-
ЗАГАТОЎЧЫМ РЫНКУ.**





М. Алексеев.

О воспитании и нагонке.



ОКТАБРЬ месяц на дворе, сезон охоты с гончими, а вместе с тем и сезон пушных заготовок—самое время подумать и позаботиться как и с кем охотиться, подумать

о помощник—о собаке.

В прежнее время, когда объект охоты не имел цены и сбыта, можно было кустарничать, теперь, когда охотничьи организации идут навстречу и каждую шкурку, даже самого паршивого белячишки можно выгодно сдать, когда охота сделалась промыслом—надо дело делать серьезно, надо заводить собаку дельную, чтобы она действительно могла быть помощником, чтобы с ней можно было бить не только зайцев, но и лисиц, ценные шкурки которых окупят содержание собаки и дадут барыш хозяину.

Охотничьи товарищества пошли и здесь навстречу своим членам—повсеместно устраивались выводки и выставки, на которых отбирался и расценивался племенной материал по его экстерьеру (наружным качествам) за правильность ладов, обеспечивающих силу и выносливость собаки, теперь собираются устраивать полевые пробы гончих—проверять эти качества в поле.

Эти испытания должны сыграть двойную роль—отобрать производителей и показать, что от собаки требуется.

На выводках и выставках были недовольные, которые заявляли, что

их гончие забракованы, а они великолепные гонцы. В собаку, конечно, не влезешь, экстерьер может указать только на породность, силу и выносливость, но из практики десятилетия, я могу сказать, что забракованные рахитики и уроды могут великолепно отгонять свиней от корыта, сравниться же в работе с настоящей собакой не смогут никогда. Затем отбирается племенной материал, а какое же потомство могут они дать? —Еще меньше и хуже их самих.

Будут недовольные и после полевых проб, так как на всех не угодишь, а охотники—народ особенно щепетильный и всегда к своим собакам пристрастный.

В одном из следующих номеров нашего журнала, я приведу перечень выжлецов по округам, с которыми, особенно, рекомендую ставить выжловок—это будет как раз к случаю сезону. Надеюсь, что настоящие охотники меня послушают и не будут вязать своих выжловок с кем попало.

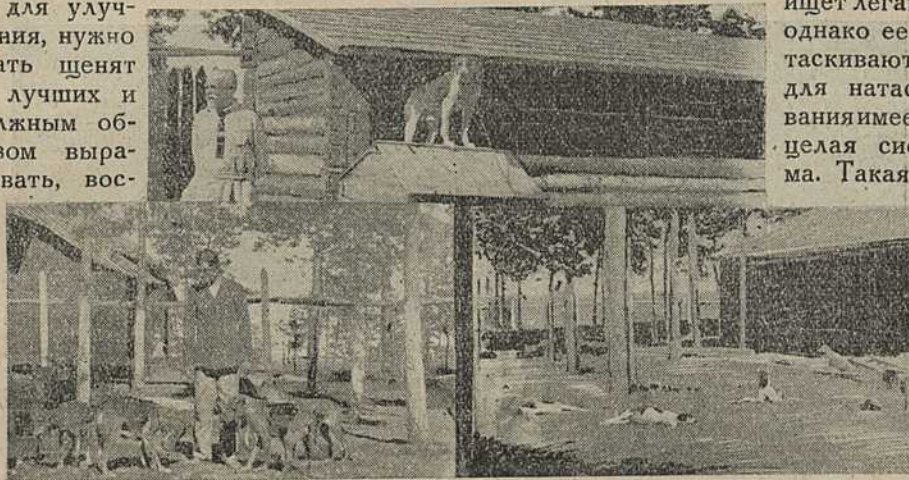
В Белоруссии мне впервые пришлось услышать разговоры о том, что такая-то собака гонит лису и об этом говорят здесь, как о чем-то особенном. В б. центральной России, где я проохотился всю жизнь, подобных разговоров не услышишь. Там лису гонит каждая собака и гонит лучше, чем зайца.

Исходя из этого и полевые пробы установлено делать по зайцу, и при том, по беляку, как более хитрому.

Не гнать лису это—свойство польских гончих и происшедших от них польско-русских. В Белоруссии их больше, чем в других местах. Белкохотсоюз взял сразу правильную линию, отказавшись от местной породы для своего питомника, приобретает кровных англо-„руссов“ и теперь подбирая русских. Скоро во всех округах будет достаточно производителей для улучшения местных собак, тогда местных выжлецов надо будет изъять, а пока, чтобы готовить материал для улучшения, нужно брать щенят от лучших и должным образом выращивать, вос-

щенят от этого зла, рекомендую очень простое верное средство, испытанное мною не на одном десятке пометов. Средство это конопляное масло, которое надо давать щенкам 2—3 раза в неделю, прямо в корм. Они его очень любят и охотно с ним едят.

Некоторые охотники считают, что гончую учить и выучить нельзя, что она гоняет по собственному желанию и природному инстинкту. Я скажу, что это не так. По собственному инстинкту ищет легавая, однако ее не таскивают и для натаскивания имеется целая система. Такая же



В питомнике Белкохотсоюза.

питывать и наганивать молодняк.

Выращивание должно заключаться в достаточном кормлении щенка и в предоставлении ему свободы, чтобы он мог больше двигаться и, таким образом, развиваться.

Когда собака накормлена, ее смело можно выпускать на волю, она не уйдет от дома; голодная же будет убегать, разыскивать себе корм и в городе пропадет, а в деревне сделается „браконьером“. Это и есть те две причины, из-за которых собак держат на привязи или в заперти.

Главным бичем щенят, мешающим им развиваться и делающим их восприимчивыми ко всяким заболеваниям, я считаю глист. Чтобы избавиться

система должна быть и для нагонки гончей. В прошлом номере нашего журнала, я указал, что требуется от гончей на полевой пробе, ясно, что то же самое нужно и для правильной добычливой охоты. Все эти указанные качества нужно в собаке развить и кто желает иметь хорошую рабочую гончую, тот должен над своей собакой поработать, как работает дрессировщик над легавой. Сначала надо дать ей домашнюю дрессировку, т.-е. выучить идти за ногой и быть позывистой, а потом нагонять.

Как научить первому, думаю, знает всякий, ко второму приучают кормлением с рогом, т.-е. каждый раз, когда наливают корм, прежде чем его дать, трубят в рог. На охоте каждый раз, когда заяц убит, режут

ему пазанки (задние лапки), затем трубят в рог и отдают пазанки собаке, на тот случай, если молодую собаку требуется отозвать с гона или с полаза надо всегда иметь в кармане прикормку, чтобы дать, когда собака подойдет. Полаз и добычливость развиваются у щенят разбрасыванием прикормки и приучением щенка ее разыскивать, как это делается с легавой. Для этого надо ходить со щенком на прогулку. Бросать прикормку надо в крепкие места,

Чуть было не забыл один совет. — Никогда не надо собаку обманывать. Нельзя попустому называть на след и стрелять. Многие делают это, чтобы подловить собаку. Между гончаком и его владельцем должна быть полная согласованность, один должен верить другому, а это возможно только тогда, если не будет обмана. Умное животное скоро поймет обман и больше на него не пойдет.

Наганивать нужно исключительно по чернотропу. По снегу гончая при-



4-ая Всебелорусская выставка собак. На ринге во время судейства гончих.

тогда собака приучится в них заходить, а не будет, без толку, носить по чистому месту.

О том, как развить мастерство на сколе и вязкость, я говорил в прошлый раз. К свальчивости приучают собак, сбивая и подваливая их к более верному гонцу.

В настоящее время развелось много „охотников“ до чужих собак. Чтобы вашу собаку не подловили, надо развить в ней страх и неприязнь к чужим. Для этого надо попросить кого-нибудь постороннего поймать вашу собаку в лесу и хорошенько выпороть. В это время владелец должен трубить в рог, когда собака подойдет, приласкать и прикормить ее. Этот способ я применял всегда.

выкнет копаться в старых следах и такой нагонкой ее можно навсегда испортить. По чернотропу она сразу начнет работать чутьем.

Рекомендуемые мною способы, способы старые, разбрасывание прикормки рекомендовали еще такие учителя гончатников, как Губин и Сабанеев. Советую серьезно обратить на их внимание.

На натаску легавой обращают все более и более внимания, выходят все новые и новые руководства, надо приучиться смотреть также серьезно и на гончую. Сроки охоты отодвинуты, время для нагонки увеличено, есть возможность хлопотать об отводе особых мест для нагонки; вот и надо этим воспользоваться, а не говорить, что без ружья ходить скучно и неинтересно.

Проф. Ал. Макаревский.

Метизация собаки с лисицей.

Собаки, волки и лисицы принадлежат к одному многочисленному зоологическому семейству, но волки и собаки стоят значительно ближе друг к другу и между ними нет инстинктивного физиологического отвращения, какое существует между собаками и лисицами, а поэтому метизация волков и собак весьма нередкое явление и почти все охотники об этом знают, а некоторые, вероятно, видели подобных метисов. Волк охотно кроет собаку-самку, так же как и собака-самец может покрыть волчицу, если та привыкла к этой собаке. В Витебском Ветеринарном Институте имеется на цепи молодой волк, к нему в будку привели самку-собаку в охоте и оставили с ним в одной будке. Волк ухаживал за этой самкой также, как любая собака и покрыл ее. Теперь ждут от этой самки метисов в ближайшее время.

Совсем иначе обстоит дело с метизацией лисицы и собаки и мы не знаем указаний на то, чтобы собака покрыла лисицу, даже при условии, если они до некоторой степени привыкли друг к другу. Между собакой и лисцей существует какое то инстинктивное отвращение друг к другу, что ниже я иллюстрирую одним ярким примером. Но, все-таки, как указал опыт, если тем или другим путем оплодотворить собаку семенем лиса, то сука может дать потомство-помесь собаки и лисицы, которое даже является способным к оплодотворению друг с другом.

О таком интересном наблюдении я и хочу рассказать, так как случай этот, насколько мне известно, не был еще описан в литературе.

Приблизительно в 1915 или 1916 г. я наблюдал в Калуге у ветеринарного врача Максимова-Маркова таких метисов, или вернее бастардов—помесь от суки пойнтера каштанового цвета и лиса. Таких метисов

было двое—самец и самка и они, как потом оказалось, дали потомство. В Ставрополе в 1918 г. я уже видел трех таких метисов—отца, мать и сына. Так как врач Максим-Марков был призван в войска, то эти интересные звери остались без всякого присмотра и надзора. Они наполовину одичали и все время проводили в большом саду-роще при Ветеринарной Бактериологической Станции.

Теперь расскажу, как получились эти метисы: вет. врач Максимов-Марков специально изучал искусственное оплодотворение и был опытен в этом деле. Он был охотник и воспитал лиса, приобрев его маленьким. Его охотничья собака каштановый пойнтер привыкла к лису и жила, как будто, с ним дружно. Но все многочисленные попытки Максимова-Маркова случить лиса с собакой окончились полной неудачей, так как оба они чувствовали взаимное отвращение друг к другу и даже лис не пытался ухаживать за собакой, находящейся в охоте, самка же не подпускала к себе лиса.

Не получив никаких результатов от попытки естественной случки, Максимов-Марков решил произвести искусственное обсеменение суки, но это тоже ему не удавалось, так как нельзя было получить семя лиса, не кастрировав или не убив его. Тогда он решился на этот последний исход и, убив лиса, использовал его яички, чтобы получить эмульсию со сперматозоидами. Было произведено искусственное обсеменение суки. Опыт оказался удачным и она принесла 4 здоровых щенят, за которыми и ухаживала, как настоящая мать до тех пор, пока они еще питались ее молоком.

Но как только этот период прошел, собака почувствовала отвращение к своим детям и всегда сторонилась их, потом же стала отгонять от себя.

Но щенки лисо-сабаки оказались весьма здоровыми и оживленными, со странной смесью собачьих и лисьих повадок. Такими они выросли и стали вполне ручными, но более робкими, чем обыкновенные собаки.

Я увидел у Максимова-Маркова только двух лисо-собак в возрасте, приблизительно, 8 месяцев. Максимов-Марков вынужден был их держать в особом сарае, так как ему надоело уплачивать за растерзанных его питомцами кур. Они оказались прекрасными охотниками за курами и обычно поступали так: вырыв неглубокую ямку, ложились в нее и очень терпеливо ждали, пока к ним подойдет курица, бросались на нее и душили. Между прочим у них обнаружился инстинкт рыть неглубокие ямки, но нор они не вырывали и не подрывались под стену сарая с земляным полом.

Когда я пришел к товарищу, то услышал какой то необычайный и странный лай. Обе лисо-собаки твкнули раза по два и замолчали. Лежали они в своих любимых ямках, при нашем приходе не поднялись, но и не убегали. Максимова-Маркова они узнавали, но к нему не ласкались и, если не изменяет мне память, не махали своим пушистым хвостом.

Общий вид у них был довольно странный: рыжеватой масти, с шерстью более грубой, чем у лисицы, но и отменной от шерсти собаки. Вообще они имели странную смесь собачьих и лисьих признаков: более удлиненная морда, более длинный хвост, более короткие ноги. Но описать их по памяти, после 12 лет, довольно трудно, да я и не ставлю это своей задачей.

Потом судьба еще раз столкнула меня с этими оригинальными зверьками уже в Ставрополе, куда их перевез Максимов-Марков и оставил

при Бактериологической станции, это было уже в 1918 г., их теперь было 3, так как они оказались плодовитыми и молодой метис имел те же самые свойства, только, как будто, более напоминал собаку, что вполне естественно. Насколько я помню, их отучили от охоты за курами, по крайней мере никто не жаловался на это. Мне стоило некоторых усилий, чтобы отыскать этих метисов в большом саду, но потом они появились и во дворе. Больше ничего не помню. Времена были исключительные. Я приехал в Ставрополь с поручением осмотреть противочумную станцию и через 2 суток уехал. Было не до лисо-собак.

Ко всему изложенному добавлю, я сам наблюдал, как недружелюбно, или вернее, брезгливо относилась мать к своим детям. Очень хорошая сука-пойнтер, мать лисо-собак более чем равнодушно относилась к своему потомству, всегда избегая его.

Я рассказал этот несомненный случай метизации собаки и лисицы в целях возбудить среди охотников интерес к нему. Необходимо продолжить опыт Максимова-Маркова и, путем искусственного обсеменения восстановив этих интересных лисо-собак, более систематически понаблюдать за ними и за их потомками. Нельзя сейчас предугадать в каком направлении окажутся полезными эти необычные звери. мех лисо-собак, каких я видел, не произвел на меня большого впечатления, но я тогда и не задавался целью его изучения. Но возможно, что у закрепленных подбором метисом собак и лисиц, выработается ценная шкура, имеющая промысловое значение и тогда разведение этих животных приобретет особый интерес.

1 июня 1928 г.

**Паляўнічы! памятай, што паляваньне на
вавёрку і куніцу забаронена**

Еще о том-же—„Какая нам нужна собака“.

При всей моей не любви к писанию — я все-таки вынужден, по возможности кратко, моему оппоненту М. Алексееву, ответить (см. М. Алексеев к вопросу „Какая нам нужна собака“ „Паляўічы Беларусі“ № 2 за 1928 г.).

Прежде всего, очень и очень сомнительно, что „выставка есть школа, а эксперт-учитель—знающий человек“, как это утверждает т. Алексеев.

По-моему, нет другого мерила, кроме мерила называемого полевыми испытаниями. Что же касается выставок, то они представляют из себя мерило экстерьера собаки, и только. Но даже в оценке экстерьера (наружной красоты) собаки, выставки не достигают никакой цели, ибо нигде так ярко не оправдывается пословица: „На вкуси и цвет—товарищей нет“, как на собачьих выставках, при современном шаманском стандарте, — каждый (или почти каждый) судья имеет свой особенный вкус и судит собак, сообразуясь только с этим вкусом. И совершенно не прав т. Алексеев, когда говорит, что, если расхождения в оценке собак встречаются, то только в деталях... но никак не в том—премировать собаку или убрать с ринга. Мне кажется, что дать собаке бронзовую (скажем 4-ю бронзовую) медаль вскоре после того, как эта же собака получила золотую медаль при другом судьи—не есть маленькая деталь и во всяком случае большая разница, чем убрать собаку с ринга вскоре после того, как она получила бронзовую медаль. А, ведь, такие случаи не редки: еще живы те судьи и те собаки, с которыми вышеприведенные казусы случились.

Очень сомнительно, чтобы на основании, лишь наружного осмотра, можно было бы сказать что-либо точное о полевых качествах собаки: ни косое плечо, ни прочие подобные „факторы“ еще вовсе ничего о полевом досуге не говорят. Далее, сам т. Алексеев говорит, что „исключение составляет только чутье, определить которое по наружным признакам вряд-ли кто возьмется“. Однако, автор этого замечания забывает, что это „только“ самое главное у охотничьей собаки; пусть у ней будет раскосое плечо, прекрасная спина, но, если у ней нет чутья,—эта собака для охоты не подходит.

Наконец, выставки и отчеты судей не могут быть школой, как полагает т. Алексеев для рядового охотника потому, что, во-первых, отчеты эти лишены всякой научной конкретности, как, например, „ухо несколько могло-бы быть посажено выше“. Впрочем, и сам „стандарт“ отличается такой же „точностью“ и „научностью“, например: „стандарт“ русской гончей: голова клинообразная, не дворнюковатая, сухая и пропорциональна росту и колодке, не должна казаться большой.

Лоб—плоский, шире между ушами, чем к чутью и переходящий к нему незначительным переломом, без прилоби и т. д. и т. п. (взято из кн. Эмке „гончая“). Если еще к этому прибавить стандартную и судейскую терминологию вроде „гон“, „чутье“, „без прилоби“, „правило“, „прут“ и т. д. и т. п., то рядовой охотник не только ничего не поймет, но и то забудет, что знал.

Замечание т. Алексеева о том, что на выставках высшие награды достаются полевым собакам—явно преувеличено.

Тов. Алексеев пишет: „устроители полевых испытаний заботятся о противоположном тому, что проповедует Первобытный“ и хлопчут о том, „чтобы не допускать на полевые испытания собак, не бывших на выставках“. Это также неудивительно, как и плохо, что „святые кинологи“ в основу охотсобаководства кладут не полевые испытания, а выставки. А что касается опасения, чтобы на полевые испытания не попал „кундель“, который может „случайно прогнать“ и напортить в ведении породы охотсобак, мне кажется странным и мало убедительным. Во-первых, с каких это пор у кинологов (и вообще у охотников) стали появляться опасения, что „кундели“ являются на охоте и на полевых испытаниях опасными конкурентами кровных охотсобак? Не является ли это опасение следствием погони наших собаководов за выставочными красавцами? Я думаю, что именно так: мы „каленным железом“ выгоняем у своих собак все полевое, ибо следуем моде выставок и в погоне за выставочными наградами разводим комнатных, бечучтых, без полевого досуга собак. Во-вторых, опасения эти неубедительны потому, что никакие устроители полевых испытаний не допустят на испытания „кунделей“. Неужели же можно всерьез думать, что только выставка дает возможность отличить охотничью собаку от дворняги? Думаю, что так категорически заявлять никто не станет и, ясное дело, каждый судья и устроители испытаний сумеют не допустить на испытания дворняг.

Не могу не остановиться на следующих строках из статьи т. Алексеева: „...охотники занятые не имеют времени выдрессировать... собаку так, чтобы она могла фигурировать на испытаниях... Такие охотники довольствуются... дрессировкой „для домашнего обихода“, а чтобы показать людям (подчеркнуто мною—Ч. П.), ведь хочется каждому похвастаться хорошей собачкой... ведут своего любимца на выставку, что гораздо доступнее. Неужели надо лишить их этого удовольствия?“ Отсюда же вытекает и заключение статьи: „полевые испытания должны идти рука об руку с выставками, а не забегать вперед“. Эти строки замечательны тем, во-первых, что они недвумьсленно

намекают, что проводимые у нас полевые испытания носят спортивный характер, почему они и не похожи на домашний обиход, т. е. на практическую охоту. Это правда, и против этого спорить не приходится, а приходится лишь сожалеть об этом... Вторых, из этих строк видно, все-таки, что выставки являются фактором, дающим

„удовольствия“ честолюбивым охотникам и местом, где можно щегольнуть своими „собачками“ перед людьми. Я и против такой характеристики выставок не спорю, но говорю, что с такой целью (а другой цели выставки не достигают, если не принимать в расчет фантазии некоторых людей) нет надобности устраивать выставки.

Б. Сушкевич.

Витебско-Полоцкие испытания легавых.

25-26 августа с. г. состоялись объединенные Витебско-Полоцкие полевые испытания легавых собак. Испытания состоялись в заказнике „Буяжский мох“ в 14 верстах от г. Витебска. Судили: П. Ф. Пупышев (Москва), Б. М. Криштафович и Н. М. Усов (Витебск). На испытания было записано 12 первопольных и 21 многопольных. Были приведены собаки из г. Полоцка, г. Витебска и районов Витебского округа: городокского, езе-рищинского, бешенковичского. Из записанных собак не были доставлены 6 собак—3 первопольных и 3 многопольных.

Получили дипломы III степени первопольные: ирландский сеттер „Чарли“ Шинкова А., при балле за чутье 16 и общим балле—73; „Резон“ английский пойнтер Берзина К. И., чутье 16, общий балл—71; „Лора“ английский пойнтер Стрижинева С. М., чутье 16, общий балл—63; „Бель-Блювь“ Счеснелевича, чутье 16, общий балл—60. Многопольные: „Рури“ английский пойнтер Андриевского Б. И., чутье 17, общий балл—78; „Том“ английский пойнтер Кошко М. И., чутье 16, общий балл—70; „Норма“ пойнтер Клемят П. Ф., чутье 16, общий балл—69; „Мен“ ирландский сеттер Васютовича В. В., чутье 16, общий балл—69; „Джек“ ирландский сеттер Смирнова С. С., чутье 16, общий балл—64; „Шерлок“ ирландский сеттер Рыдова И. П., чутье 16, общий балл—62; „Марс“ ирландский сеттер Лебедева И. М., чутье 16, общий балл—62; „Джолли“ сеттер-гордон Галецкого В. А., чутье 16, общий балл—60.

Испытания производились по лесной дичи: белой куропатке и тетереву.

На первом плане ставилось выявление полевых качеств собак с точки зрения их применения для практической охоты. Все собаки с честью вышли из этого испытания, показав свою полную пригодность для практической охоты, а также вполне оправдав труды своих хозяев—в подавляющем большинстве егерей-любителей. Очень жаль, что не удалось проверить всех собак и по болотной дичи, так как предшествующие испытания дожди заставили бекаса и дупеля переместиться с тех мест, где они все время держались, а отъезжать дальше от места испытаний не было времени и возможности.

Большое количество собак показало, с каким вниманием относятся охотники витебского и полоцкого округов к выявлению полевых качеств легавых собак, учитывая вполне справедливо, что хороший материал можно получить лишь от кровных собак, обладающих хорошими полевыми качествами. Правда, ничего особо выдающегося эти испытания не выявили, но материал для дальнейшего развития дела кровного собаководства имеется, и вполне подходящий. Даже сама природа пошла нам навстречу, уделив, из немногочисленных в этом году ясных дней, для 25 и 26 августа с великолепной погодой.

Рабочая собака нам необходима, а выявить хороших и достойных производителей можно лишь путем организации полевых испытаний легавых и гончих собак.

Фото Сушкевича.



Класс первопольных.

Сьмірноў.

Якога сабаку лічыць бадзячым?

Ніхто з паляўнічых ня будзе адмаляць таго, што бадзячы сабакі робяць паляўнічай гаспадарцы шмат шкоды. Плякаты, выпушчаныя ЦП Беларускага і Ёсесаюзнага Саюзу паляўнічых лічаць бадзячых сабак адным з найгоршых шкоднікаў паляўнічае гаспадаркі і прапануюць паляўнічым бязлітасна іх знішчаць. Нават за адстрэл бадзячага сабакі залічваецца 5 балаў. Але на мясцох ніяк яшчэ ня могуць знішчаць гэтых драпежнікаў, бо дагэтуль дакладна яшчэ ня вызначана азначэньне бадзячага сабакі. Кожны па-своему лічыць сабаку бадзячым.

Так, напрыклад, Віцебскі акрвыканком у пастанове сваёй лічыць бадзячымі сабакамі толькі сабак у горадзе і мястэчках акругі, якія ходзяць без наморднікаў і не на сворках, а сабак ў вёсках (без гарадоў і мястэчак) не на сворках і без наморднікаў акрвыканком узяў пад сваю « апеку ».

А мы ведаем, што паводле нашых паляўнічых: правілі, бадзячым сабакам лічыцца ўсякі сабака (апрача паляўнічых і службо-

вых) не на сворцы і без намордніка. Вось і паспрабуй забіць сабаку, які бегае па ўгодзьдзях? Бадай акрвыканком за яго заступіцца і табе прыпаяюць адміністрацыйнае спагананьне за нявыкананьне пастанова акрвыканкому.

З гутарак з юрысконсультам адмаддзелу акрвыканкому выявілася, што акрвыканком іменна так і думаў азначыць бадзячага сабаку і быццам аб гэтым ёсьць дырэктыва з Менску.

Трэба раз на заўсёды і зусім аднолькава для ўсіх арганізацый, на ўсёй тэрыторыі Беларусі вызначыць дакладнае азначэньне бадзячага сабакі і ўзяцца нарэшце ўзур'ёз за іх знішчэньне.

Улады не павінны перашкаджаць паляўнічым у гэтай справе, а наадварот, дапамагаць, бо бадзячы сабакі шкодны ня толькі для паляўніцтва, але і для ўсяго насельніцтва.

Цэнтральнаму Праўленьню Беларускага саюзу паляўнічых трэба ў гэтай справе нешта зрабіць.

Охота в октябре.

Тетерев. До снега летают в поля, затем держатся в березовых и ольховых рощах.— Охота на чучела.

Глухарь. С первым снегом перебирается в чащи.

Рябчик. С первыми снегами переселяются к ручьям, в ольху и березники.

Бекас. Встречаются в большом количестве до 2-й трети.— Охота с легавой.

Лебеди. Летят во 2-й половине.

Гуси. В начале кончается пролет. Начало отлета.

Медведь. В конце начинают залегать в берлогу.

Волк. Начинают бродить выводками. Держатся в чащах мелколесья.— Охота, как в сентябре и на падали.

Лисица. Охоты: ружейная с гончими и загонщиками.

Рысь. Бродит.— Охота: по пороше с гончими

Куница. Бродит.

Выдра. Кочует по лесным речкам.

Лось. Начинает ходить широко, больше в осинниках и ивниках.

Зайцы. Держатся сначала в полях, на озимях, потом в опушках; в конце приближаются к жилью.— Охота, как в сентябре, и позднее— по пороше.





Янка Відук.

Пра добрую рэч і нядобрага чалавека.



І.
ДОМНА, а Домна!
 — Чаго ты?
 — Палажы-тка ча-
 го-небудзь у торбу,
 трэба прабегчы—гэ-
 та-ж сьнег выпаў.
 — То ты пачакай
 крыху, дыпасьнедаеш.

— Дзе там—цяпер от добра па
 сьвежых сьлядох пасачыць, палажы
 там чаго-небудзь...

Максім надзеў здаравенныя сама-
 ходы-боты, ускінуў кашушок і, пакуль
 Домна рыхтавала ў торбу—аглядаў
 стрэльбу. Дубальтовая пістанюка
 была ўпоўні спраўнаю і набітаю, і
 Максіму прышлося толькі пазьнімаць
 з пістаню кудзелю. Тады ўжо, калі
 адзеў лахматую авечую шапку і агля-
 дзеў ці сьсыць у торбе набой—папра-
 віў папружку і сьвіснуў на Мурзу.
 А Мурза даўно чакаў ужо гэтага,
 стрыгучы з-пад стала вачыма і, ві-
 ляючы хвостом, бырзнуў цераз парог.

Раніца дыхнула лёгкім халадком у
 шчокі, а бель ударыла ў вочы. Боты
 ступалі мякка, нязвычайна, бо яшчэ
 ўчора: муляліся на дарозе храпы,
 рыжая—на поплаве—шклянела нама-
 разьню трава, а апалыя лісты ня
 шуршэлі, а храбусталі пад нагамі.
 Яшчэ ўчора мяшалася сьлізкая стынь
 сінявы, пахла зямлёю і прэлым буль-
 бянікам, і конь ля пляценя праба-
 ваў выскубнуць травы.

А сёньня ўжо—белая і ціхая ра-
 ніца і такая мяккая пад нагамі зямля.

Максім павярнуў у Трылесьсе.

Ён ведаў, што кожны зазімак там
 добра можна пажывіцца зьвярыною,
 і сьпяшаўся, каб яго хто не папярэ-
 дзіў. Але падходзячы пад Смалянку,
 недзе ў бок, на пералеску заяхкаў
 Мурза. Максіму нават не хацелася
 тут і сунімацца, але ўзяла цікавасьць—
 а можа і выганіць?

Прыціснуўшы на баку, каля зам-
 коў, стрэльбу, Максім павярнуў
 управа. Трэба было перайсьці ба-
 лотца. Яшчэ добра не ўмацаваны
 поплаў праціскаўся і ногі вязьлі ў
 гразі, і Максім спрытна мацаваўся
 на купінках, пераскакаючы з аднае
 на другую, каб выбрацца на бераг.

На палянку выскачыў Мурза. Па-
 яхкаў, і сьлядамі пашоў у лес.

„Заяц,— падумаў Максім,— як-жа
 тут яго лепш спэйкаць?“, але ў да-
 лейшыя разважаньні ня пусьціўся, а,
 пачуўшы куды пашоў яхкат, пачаў
 займаць належнае месца.

З паўгадзіны не ўдавалася стрэ-
 ліць, усё неяк наводаль абягаў заяц,
 але, нарэшце, і нават нечакана, зусім
 блізка заяхкаў Мурза. Максім сьціс-
 нуў стрэльбу. Прылажыў да пляча.
 Пільна пачаў сачыць, каб як най-
 лепш угадаць касавокаму, калі ён
 пакажацца між дрэў. Але прышлося
 прагадаць. І невядома, ці гэта заяц
 так спрытна тузануўся ўбок, ці па-
 сьпяшаўся сам Максім—ня ўзяў добра
 прыцэлу—бо гаркнула стрэльба,
 падскочыў „зайчанюга“ ўгору і—„дай
 божа ногі“—шукай яго.

Раззлаваны Максім плюнуў, бразнуў шапкаю абзем і паглядзеў замкі. Усё было ўпарадку, пахла дымам, а ад зайца—засталося пустое месца. Разоў пару прабег яшчэ сюды-туды Максім—а вось дый „укешкаю“—але дарма толькі змарнаваў некалькі гадзін. Злосьць брала і на тое, што Мурза ганяў дрэнна, і на тое, што ў Трылесьсе да часу не пасьпеў—заганялі ўжо недзе.

Абцёр рукавом пот, панабіваў рулі, закурыў Максім і сплонуў на сьнег рыжаю плеўкаю. І ад таго, што ад гэтае рыжае плеўкі—там, дзе яна ўпала—растаў і ўвагнуўся сьнег, здалося Максіму, што не павязе яму сёння, што пратраціць ён дарам і дзень і першы сьнег. Таму-та не захацелася нават цягнуцца да Трылесся.

— Не пайду, згарыць яно няхай...

Але, калі голасна сказаў сам сабе гэтае рашэньне, то выразна і пуката адчуў, што ўсё-ж некуды трэба ісьці, што варочацца дахаты з пустымі рукамі нельга. Тады яшчэ разсплонуў, тузануў на плячо стрэльбу і крануўся наперад.

За Карыцішчамі нагнаў Максіма Мурза, але Максім нават не заўважыў, што да гэтага часу ён хадзіў без сабакі, бо ня то, што думы ці нуда ахапіла яго, а спакой нейкі. Проста—ішоў; пад нагамі мякка, вакол ціха, спакойна; і толькі цяпер, калі цягнуўся Мурза паўз нагу—пачуў Максім, што ўжо на поўдні сонца, што ён добра захацеў есьці і што наўрад ці заб'е ўжо ён што. Апошняя акалічнасьць прымусіла чамусьці зьняць з пляча стрэльбу і ўзяць у рукі. І гэта аказалася вельмі да рэчы, бо не прайшоў Максім крокаў 20, як з-пад яго ног скакануў здаровы самец-заяц. Нават мала прыцэліўшыся, Максім паціснуў спуск, але стрэл быў верным і—зайцу прышлося павіснуць у Максіма збоку, прывязаным за раменьчыкі і кольцы. Мурза таксама атрымаў узнагароду—у торбе палягчала на добры кавалак хлеба.

Сонца зьвярнула з паўдня. Сьнег парадзеў, мясьцінамі расплыўся, па-

кінуўшы чорныя лапіны, а кусты і парасьнік тырчэў абглоданымі восеньню канцамі гадля. Максім варочаўся дахаты. Ён далёка зайшоў. Збавіў цэлы дзень, але ўдалося яшчэ падседзець і пару курапатак. Таму-та і ня мог наракаць на няўдачу.

Раптам у баку нехта стрэліў. Максім павярнуў на стрэл і неўзабаве ўбачыў перад сабою чалавека, які, прыгнуўшыся, цырубалкам калупаўся між засьнежанага ламачча. Каб пазнаць гэтага чалавека доўга не патрабавалася часу, бо адна люлька ўжо аддавала гараю на некалькі крокаў. Гэта быў аднавясковец Максіма, паляўнічы Лукаш—п'яніца, гультай і прайдоха-хлус. Ён любіў вельмі многа гаварыць аб сабе, лічыў сябе добрым паляўнічым, а што яму не вязло, дык у гэтым нехта ці нешта было вінавата.

— Здароў, Лукаш, што ты тут робіш!

— Гал—адварнуўся той і адкасаў шапку.

— Што робіш тут?—запытаўся зноў Максім.

— Ай—што робіш—ты ведаеш от, брат,—так здзяжыў па зайцу, што здаецца на месцы ўлажыў, а падышоў—і сьлед прастыў. Шукаў, гэта я, шукаў, думаў, што ў ламачча дзе ўбіўся, дык дзе там, як чэрці схпілі—стрэльба жывіць, на яе страх. А тут і прадаваць шкода, такое пістаноўкі век не знайсці—гэта яшчэ нябожчыка дзед—добра б'е, аж любя, але жывіць...

— Дык гэта ты тут зайца шукаў?

— Ага,—што-ж ты думаеш,—мой дзед нябожчык казаў, бывала, што заяц можа...

— А можа ты гэтага шукаў?—і Максім падняў пушачку са шротам,—гэта ня ты згубіў?

— Як-жа не—я! Бадай ты спрахла. Гэта-ж я спатыкнуўся, а яна і бырнула... А я шукаў колькі... Пра што-ж гэта я казаў?—ага, дык мой дзед нябожчык... закурыць часам няма—куруў даўно я, брат, сёння; з самага раньня, каторая пара цягаюся і каб што-небудзь хаця падстрэліў—як загаворана. Ты дык вот валачаш.

Дзе страляў—ня ў Трылесьсі? Я-ж таксама хацеў туды ісьці, але перадумаў неж, зайшоў унь пад Старадуб, дык, ты знаеш,—лісіцу напатакаў. Такая, на яе страх, важная лісіца і што-ж ты думаеш,—стрэліў я ў яе разы два, аж кроў па сьнягу ровам,—а ў нару пашла. Скажы ты, якое ліха, а!

Максім ведаў, што ня бачыў Лукаш гэтае лісіцы, што не пашла яна ў нару, а проста—гаворыць ён, бо весялей яму ад гэтага, бо трэба-ж сказаць, што ня дарам яго бацькі паляўнічымі былі і нават пістанюкку яму пакінулі. Таму не сьмяяўся Максім, а сказаў толькі:

— Ну то і ня выпараш-жа яе — хадзем дахаты вот.

— Ды мусіць прыдзецца. Усё роўна ўжо нічога ня будзе...

Дарога цягнулася роўна, ціха. Сонца хілілася, пазімоваму, хутка да захаду, а Лукаш многа яшчэ гаварыў Максіму пра сваю стрэльбу, пра нябожчыка дзеда і бацьку, пра самога сябе—вялікага нячувананага паляўнічага і разумнага чалавека. Толькі сягоньня гэта дзень такі, што Лукаш выпадкова варочаецца дахаты з пустымі рукамі, а ведае Лукаш, якая ціна гэтаму, бо жонка будзе лаяцца, што ён вечна дарам адтупае дзень, каб пасья расьцягнуцца на чарэні і чухаць струкатую бораду.

— Ты зайдзі да мяне, Максім—запрасіў Лукаш, калі ўвайшлі ў вёску.

— А чаго?

— Як, чаго—раздушым якую-небудзь палавінку, што-ж гэта—хадзілі-хадзілі, дык так,—замачыць зіму трэба!

— Не, дзякаваць, браце Лукаш, не пайду! Жонка даўно недзе чакае.

— Як хочаш, а трэба было-б схадзіць.

Максім пакачаў галавою.

Паціснулі рукі і, калі пальцы ўжо пусьціліся, то Лукашу здалася, што яго рука моцна ўпала на сьцягну, а ад гэтага зайздросна стала, што ў Максіма цяляпаецца буйны заяц і таксама моцна б'е па сьцягне. Тады правіў на плячы сваю стрэльбу і ўжо адварочваючыся сказаў:

— Як сабе хочаш...

II.

Зімою былі маразы. Былі мяцеліцы і адлегі. Былі высьлізганья палазамі дарогі і храбусткі ад намаразі сьнег. Ноччу, ад месяца, далёка за сялом, па сьнягу клалася бліскучая палоска водсьвету, пералівалася і сьцякала ў цішыню. Тады дарогі рабіліся чарнаватымі істужкамі, а па іх далёка разьбягаўся скрып палазоў і гоман паганяных.

Гэта варажыла на мароз.

Раніцаю, калі ад дыханьня холадна рэжацца ў носе і гараць шчокі, а на брывах і расьніцах застывае іней—паляўнічыя вёскі Грабенішча ідуць на паляваньне. Яны доўга ходзяць, спускаюць сабак, топчуць гурбы, абходзяць палянкі і баравікі, каб рыпаць нагамі, хукаць рукі, затуляць шыі шалікамі, а пасья—сагрэцца ўдачным стрэлам. Тады яны сустракаюцца, дзеляцца ўражаньнямі і думкамі.

— Ну, як ты?

— Ды што—па крысе маюся.

— А зьвярыні цяпер ніштавата.

— Ага. Я-ж, гэта, на днях дык такога ліса ўлажыў—любата. Трэба будзе толькі шкурку добра высушыць, а то зьбягаецца, а ўдалая будзе шкурка.

— Эх, а Лукаш свае шкуркі дык проста псуе.

— А як?

— Ды так, не даглядае: то сапрэе ў яго, то шэрсць вылезе, то ня выцягне добра. Ат—паляўнічы... гарэлку-б толькі хлабыстаў. А пасья прадаваць будзе за бяспэнак.

— Да рэчы—трэба будзе ў паляўнічую каапэрацыю паздаваць, мне здаецца, як вы мужчыны думаеце? Максім, а?

— Ну пэўна. А што-ж, лепш Гранаўскаму аддаваць? Няма чаго гнацца, што ён можа набавіць на якога-небудзь паўрубля, глупства гэта. Ён сваё пасья нагоніць—уга, як падзаробіць. А тут-жа, у каапэрацыі—і сумленьне тваё чыстае, што карысна робіш, бо калі-б усе не прадалі прыватніку ні на грош—дубальтовая карысьць і дзяржаве і табе. Матар'ял

добры, а прадасць кааперацыя за межы—прыбытак, а з гэтага прыбытку розніцу табе выплаціць, разумееш? Выходзіць, што хоць і даражэй на першы раз дасць Граноўскі, а ашукае ён нас, што выйдзе няк не даражэй, бо пасья, лепш прадаўшы, нажывецца ў два разы. А кааперацыя не,—пасья даплату зробіць.

— Праўда, Максім.

— Праўда!

— Тота-ж! Я думаю ў паляўнічую кааперацыю аддаваць.

— Ну, то так і ўсім трэба будзе рабіць. Чаго-ж адставаць...

Паляўнічы любіць зіму. Ён ня можа не зайсьці ў самы глухі куток занесенага сьнегам лесу для таго, каб аглушыць гэты куток стрэлам і перапалохаць заспакоеных жыхароў яго—пушных зьвяркоў. Тады сам, спакойны, са здабыткам, з сабакам, паціху ідзе дахаты, каб па дарозе зайсьці да палясоўшчыка ці суседа, закурыць люльку ці „казіную ножку“, расказаць пра ўдачу ці няўдачу і пераміргнуцца з кругляваю ды румяною Алесяю ці Мар'яю, а калі адвечорак—нанач сарваць з яе губ гарачы запой пацалункаў. О, тады поўная ўдача ў паляўнічага. Тады і мороз румяніць шчокі ня холадам, а гарачынёю, а месяц—абмазаным сьмятаню блінцом—вісць на небе, каб сьцерагчы цішыню, каб у гэтай цішыні чутны былі рыплівыя крокі самаходаў-ботаў Пятруся ці Макара, што цяпер задумаўшыся ідзе дахаты, і так муляе яму стрэльба плячо, каб магла адчувацца ўдача.

Паляўнічы любіць зіму, бо самая дарагая шкура зьвярка—зімовая, як дарагі і зімовы пацалунак дзяўчыны, бо рэдкі ён і больш гарачы...

III.

Аднае раніцы, калі ўзышло шырокае зімовае сонца, і абдало вёску слабаю пазалотаю, а дрэвы пад вокнамі стаялі ў бісэры замарожаных пацерак і каткоў і, калі ападалі гэтыя каткі ад ціхага нячутнага шолэху (нават можа ад дыханьня чалавечага),

Максім ішоў на паляваньне. Перад ім з галья рэдка падалі застылыя шклянныя каралі, якія мароз паразьвешваў на галінках пасья адлегі. А калі зьнячэўкі ён зачпляўся за танкаватае сьцябло, ці шапкаю за галінку,—белым, лёгкім, але халодным пухам асыпалася срабрыстая краса зімы. Тады шчокі цалаваў шчымлівы, але тонкі подых, а на расьніцы асыпаўся сьнегавы пыл.

Гэтага дня ў Максіма было многа бадзёрасьці. Таму не заўважыў ён, калі прайшоў працерабы і пачаў перасякаць шлях. Дарога была выежджаная і бліскучая, і можа таму, што ў яе гладкасьці палыхалася многа сонца—Максіму здалося, што нечага забыў ён дома. Тады суняўся і закурыў, а калі глытануў першы сівы кавалак дыму, то ўспомнілася, што сёньня ў сяло меўся прыехаць Граноўскі. Максім ведаў Граноўскага, гэтага стараватага, але верткага і наглага чалавека, з шырокаю барадою і гарбатым носам. Вочы шэрыя і нейкія шклянныя, сядзелі недзе глыбока пад шырокімі брывамі, каб гаварыць, што гэта хітры чалавек.

Граноўскага знае ўся ваколіца. Гэта славы профэсыянал свае справы і аматар барышоў, бо ведае ён, што на барышох можна многа выйграць і астацца добрым і прыязным чалавекам. Таму-та і вочы ў Граноўскага такія ўпэўненыя, таму і губы ў такой тонкай і хітрай усмешцы, што ня цяжка Граноўскаму паказаць сваю шчодрасьць, бо ў санях заўсёды ёсьць чым пахмяліцца.

Граноўскі купляе ўсё, на чым можна зарабіць. Граноўскі ўсяму ведае цану, а будзе ўпэўнена бажыцца, што ён купляе для сябе, а калі і на перапрадажу, то яму прыдзецца страціць.

— Што? Думаеш хлушу? От, дальбог, праўду кажу табе, што я і капейкі не зароблю, але ўжо як для цябе...

І Граноўскі ня дарма бавіў час.

Закурыў Максім па дарозе, а тады рашыў:

— Пайду дахаты. Напаскудзіць ён там...

Сплюнуў і павярнуў, а павярнуўшы, чамусьці выпусьціў вялізны клубок дыму і заўважыў, як загушталася на прыгладжанай дарозе сонца.

Гэта яно падала з свайго нізкага паўдня і скрадвала дзень.

А Гранаўскі прыехаў. Гэта Максім ведаў па тым, што на дварэ Якуша стаяла рыжая—у развалках—кабыла. Тады Максім завярнуў да Якуша, бо ведаў, што нядарам кабыла есць падкінутае сена.

У хаце—мужчыны і дым. Сярод гэтага—чорная шырокая барада і гарбаты нос, а воч няма, бо яны пад густымі брывамі, і будуць яны гарэць толькі тады, калі трэба будзе Гранаўскаму залезьці глыбока ў нутро каму-небудзь і зрабіцца добрым і праўдзівым чалавекам.

— Здароў, Максім! Як маешся і дзе гэта ты ходзіш са стрэльбаю?—гукнуў Гранаўскі з-за стала.

— Ды я та пакуль што здароў, як ты от, чаго папаў—таксама мусіць здароў яшчэ?

— Ат, богу дзякаваць. Добра з людзьмі жывучы заўсёды здароў будзеш. Ну, можа ты, Максім, прадаць што-небудзь маеш? Казалі ў цябе шкурак многа—можа прадасі?

— Не, ня маю і прадаваць ня зьбіраюся. Няма чаго.

— Шкода. Гэта-ж і дадому брыдка ехаць. Толькі аднаго бычка купіў, ды ў Замосьці пару лісінак знайшоў. Праўда, шкуркі добрыя. Шкода... і ў цябе, Лукаш, няма?

— Я? На днях, гэта, ішоў я Замжэўем, дык ты ведаеш, Гранаўскі,—ня хлушу табе,—такога зайца выгнаў і сказаць табе нельга, а вот не пашанцавала!

— Як-жа гэта?—запытаў Гранаўскі.

— Ды так: нацэліўся гэта я ды—бац! Гляджу—кроў на сьнягу. Ну, думаю, маім ты будзеш, ды за ім, а ён яшчэ скача. Пасьля, гэта, выбег на рэчку і—што-ж ты думаеш?..

Мужчыны пачалі сьмяяцца. Гранаўскі вытрымаў:

— Ну?

— Няшчасьце на яго, набег нека на палонку і боўтнуў туды... А такі здаровы быў заяц!

— А-а-а!—паспачуваў Гранаўскі.

— Больш нічога ня схлусіш?—запытаў нехта.

— Што хлусіш—няпраўда думаеш?

— Як на вярбе грушы растуць.

— Кіньце вы, можа і праўда...

Дык і ў цябе, Лукаш, няма нічога, хіба-ж так нічога і не забіў за ўсю зіму?.. Я добрыя грошы дам... І барыш вып'ем...

— Ведаеш, Гранаўскі, едзь ты. Няма ў нас нічога. Няхай, можа некалі будзе, а цяпер няма, а будзе—накажам, тады прыедзеш... Хадзем, мужчыны.

Паволі хата апусьцела.

Астаўся адзін Лукаш.

Тады загарэліся шэрыя шкелцы Гранаўскага можа для таго, каб паказаць, што свой ён чалавек і многа добра ён жадае кожнаму.

— Лукаш, я кажу, я знаў, што ты чалавек і што ты не захочаш астацца дурным. Я ведаў гэта і за шкуркі я табе заплачу добра. Гэтаму ты сам паверыш, бо нікому ніхто яшчэ так не плаціў, як плачу табе я. І гэта толькі як для цябе, праўду кажу табе, Лукаш... Ты ў мяне самы лепшы паляўнічы...

Тады Лукаш павёў Гранаўскага дахаты. Многа расказваў пра паляваньне, пра сябе, пра стрэльбу, а пасьля загадаў жонцы прынесці ўсе шкуркі, а калі шкуркі парасьцілаліся па падлозе—многа гонару ў сабе адчуў Лукаш.

— Думаеш, Гранаўскі, я такі, як другія?..

... На стала замутнеў барыш.

Знаходзілася многа „прыгожых“ слоў і „дружбы“.

Час, праходзячы, круціўся.

Пасьля захацелася падаліваць чаркі, але, калі падняў бутэльку Лукаш, то яна была ўжо пустая і толькі чамусьці цяжкая. І можа ад таго, што здэвкнула рыльца аб краёк чаркі, шкода стала Лукашу праданых шкурак, бо здалося, што задарам аддаў ён іх. Тады ўзяло нешта за нутро, але не сказаў аб гэтым нічога,

а толькі накінуў кажушок і стукнуў дзвярыма, каб пайсьці да дружка свайго і сабутыльніка—Сьцяпана.

Жонка не магла плакаць, але гора сьвяцілася ў яе вачох, бо многа прапіваў Лукаш і многа яго ашуквалі...

IV.

Грабенішчанскія паляўнічыя ўсю сваю хутравіну прадалі ў паляўнічую

каапэрацыю. Пасьля яны атрымалі розьніцу, якая была ад прадажы шкурак за мяжою, а паляўнічы магазын абжыўся добрымі новымі стрэльбамі і Грабенішчане набылі іх.

Толькі Лукаш не разлучаецца з пістонаўкаю, бо прапіў свае шкуркі з Сьцяпанам, як прапіў і гаспадарку. Але ён ганарыцца, што ён добры паляўнічы і што ў яго яшчэ дзедаўская стрэльба...

Янка Відук.

Прыцэлься лаўчэй.

Добрая раніца,
Слаўны дзянёк;
Разьліўся румянец
Па сьвежасьці шчок.

Сьнягамі заваяла
Далі зіма.
Ні краю, ні берагу
Белі няма.

У іневым шоўку
Бяроз валасы...
І думаюць моўчкі
Застыўшы лясы...

Добрая раніца,
Слаўны дзянёк.
Неба румяніцца
Сьвежасьцю шчок.

А любя прабегчы
У лясістую глуш,

Узяўшы на плечы
Ламанку й кажух.

Сьлядамі скрыжованы
Сьнегу дыван.
Лісінымі норамі
Зрыты курган.

На перапуцьці
Прабег касавок.
Стрэльба ня ўпусьціць,
Як добры стралок.

Выдра ў „крыніцы“
Пакінула сьлед:—
Эй, паляўнічы,
Ня вышукаць—грэх!

Стрэльба ня зманіць,—
Прыцэлься лаўчэй...

Добрая раніца
Сьнежная бель...

* * *

Паляўнічы, зіма прабяжыць,—
Не астанься з пустымі рукамі.
Свае шкуркі—пушніцу вязі
У сваю паляўнічую краму.

Бо, глядзі, прыдабрўся гандляр
І капейку набавіць клянецца,—
Ты ня вер—ён, прадаўшы тавар,
Разоў ў некалькі больш нажывецца.

Паляўнічая-ж крама, свая,
За мяжою прадаўшы пушніну
Табе розьніцы дасьць—ня рубля,
А ты сам—дапаможаш краіне.

Менск, 10-IX—28 г.



Рассказ Григория Ладного.

Иллюстрации Эмудзинского.

Солнце только что проснулось. Нырнуло в тихую реку, утерлось махровой тучкой и плавно поплыло по небу. Легкий утренний ветерок пригнул к воде камыши. Желтые шершавые стебли взволнованно зашептались, взволновав тишь глубокого омута. Шумно хлопая широкими крыльями из болотных кустов сорвалась утка и, описав дугу, грузно шлепнулась в воду.

У глубокого обрывистого берега, среди водяных лилий, кувшинок и длинных полосатых трав, резвилась мелкая рыбешка. Посреди омута, далеко от берега, звучно плеснула щука и долго расходились водяные круги, ломаясь и отплывая к берегу. Солнце подплыло выше. Испарялась роса. Теплело.

Блестящими глазами наблюдал Макар за поплавком. Чуть-чуть подрагивал конец удочки, зажатый в грубой руке.

Сегодня Макару везло. В его рыбацкой сумке приятно трепетались и бились несколько десятков крупных окуней, лещей и щук.

Не любил Макар возвращаться домой порожняком—без улова. Соседи засмеют, жена заругает.

— Сидел бы дома, ирод, работы сколько, а он возле речки днями пропадает. У, бродяга речной.

Действительно, на недостаток работы Макар не мог жаловаться. Сла-

вась хорошим сапожником, был он всегда завален рваными сапогами, ботинками и другой обувью.

Аккуратный и исправный работник был Макар. Целую неделю мог без отдыха работать. Но уж как воскресенье, или другой какой праздник подходит, тут уж Макар сам не свой. Все из рук валится. Нет „сил“ работать. Бросит все и, не обращая внимание на ругань жены, начнет править и снаряжать удочки, шнуры, рогульки и другие рыболовные принадлежности. Уж сколько раз сам он жаловался.

— Не пойму что такое. Как праздник, так и ловля. А не ловить не могу. Я ведь сапожник. Возьмите, например, слесарь—рыбак, сапожник—рыбак, портной—нет. Это уж так водится. Хорошо на реке, красиво, тихо. Люблю реку, больше всего люблю ее. И никого мне не надо. Был бы горох, хлеб, черви да удочки аккуратные. Вот и все.

* * *

Поплавок заметно дрогнул и быстро пошел ко дну. Привычно метнулась рука и на мокром песке затрепетала, теряя серебристую чешую, крупная плотва. Насаживая на крючок свежего червяка, Макар, довольный погодой, успехом и речной благодатью, тихонько напевал: „Ехали казаки“.

Любил эту песню Макар, но пел ее всегда только у реки во время ловли рыбы. Дома не пелось. Дома обувь, жена, дети, деньги, много забот у человека. На реке тихо, спокойно и песни в памяти всплывают.



... Блестящими глазами наблюдал Макар за поплавком...

Старые, забытые песни. Пел их Макар еще тогда, когда служил в Червоном казачестве. Бравый был казак Макар, во многих походах и передвижках побывал. На всех фронтах участвовал. Три раза был ранен. За героизм орден красного знамени получил.

Любил Макар о походах рассказывать.

— Интересно было воевать. Бандитизм всякий, что новая губерния, то новые банды. Первый раз ногу ожгло, с пылу и не заметил. Спихватился через час, думаю, что нога промокла. Смотрю кровью все голенище полно.

А в другой раз на Махно наступали. Срезались с бандитами один на один, как говорится. Только я пику занес, а тут меня шашкой бандитской по плечу кто-то рубанул.

Я и осел. Три месяца в госпитале пролежал.

— А вот это покрупнее дело было, — указывая на впадину в груди, заявляет Макар. Бомбу шандарахнули. Кусок живого мяса и вырвало.

Насилу уцелел. Долго лечился. Думал, домой не вернусь. А вышло иначе. Сила в человеке есть, она и выдержала. Так ничего, а только к непогоде во всех частях тела ломит. Чувствует организм перемену климата. Оно в рыбном деле не плохо.

Холодная вода в омуте, ледяная. От большой глубины черной кажется. Старая рыбацкая примета — где глубже, там рыба крупнее. Даже поговорка есть: „Человек ищет где лучше, рыба — где глубже“.

Знал Макар все рыбные места в окрестности. Где какая рыба водится и на какую приманку клюет. Все рыбы обычай знал. Но сюда попал впервые. Место красивое, берег обрывистый, вода большая. Самое место на окуней.

Тихо качаются камыши, шуршат, шепчутся. Звонко поют в небе жаворонки, крепко, заливисто. Резвится по верху воды мелкая рыбешка — головенчики, плотички, подъязики. Блещут серебристые спинки. Изредка черной тенью бесшумно проплывет в глубине крупный окунь, понюхает приманку, лениво вильнет хвостом и исчезнет в темной глубине омута.

Рыбка в реке, да не в руке.

Зорко смотрит Макар за поплавком. Малейшее содрогание гусиного пера стуком отдается в сердце. Неровен час упустишь. Нет большей

обида, если не во время дернешь удочку и спустишь крупного окуня.

Поет старые казацкие песни Макар, крепко сжимая удилище. Много терпения нужно хорошему рыбаку. Высоко плывет солнце, сильно греет. Спокойствием и прохладой манит темный омут.

Поплавок дрогнул и быстро скрылся под водой. Дернул Макар, подсек что то тяжелое и, чувствуя крупную рыбу, стал медленно „водить“. Но

Зеленая муть ударила в широко раскрытые глаза. Поплыли вверх травы, лилии и кувшинки, забулькали пузыри. Широкие водяные круги, ломаясь и отплывая к берегу, долго расходились по воде, сглаживая место, где скрылся Макар.

Солнце медленно и плавно плыло по небу. Рыбки резвились у обрывистого берега среди цветов и трав, поблескивая серебром чешуи. Шуршали сухие желтые камыши, нахло-



.. Долго гонялся Макар за гусиным пером ...

леска не выдержала. Натянулась, что струна и, издав легкий треск, оборвалась. Рыба звучно метнулась и, почувствовав свободу, пошла в глубь омота. Только поплавок быстро скользил по поверхности воды.

Макар долго не раздумывал, как был в одежде, так и бросился в воду, вдогонку крупной рыбы, не упустить же из-за этого крупной добычи.

То скрывался, то вновь появлялся поплавок, указывая плывущую рыбу. Долго гонялся Макар за гусиным пером. Устал. Одежда промокла, тянула вниз. Силы иссякали. Несколько раз головой окунулся в холодную воду. Когда оглянулся берег был далек. У глаз мелькали нежным белым цветом лилии и пестрели желтые кувшинки. Ухватился за скользкую траву, оборвался и снова погрузился в воду. Еще и еще раз цеплялся за водяные скользкие травы и, широко раскрыв глаза, медленно стал погружаться в воду.

нясь к воде, словно разглядывая что-то в ней.

На берегу в рыбацкой сумке Макара изредка трепетались и бились в предсмертных судорогах крупные окуни, лещи и серебристые головни.



... В рыбацкой сумке Макара.



М. Вилькобровский.

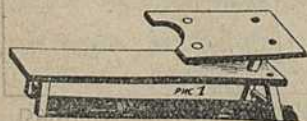
Вопросы стрелкового спорта.



СЛИ нужно испытать ружье или винтовку, пристрелять и проверить бой на известные расстояния, испытать новую марку или новую партию патронов, то обыкновенно эти испытания и проверки производятся путем стрельбы с упора.

Для правильной стрельбы с упора следует, прежде всего, соответственным образом устроить этой упор. Он должен быть достаточно мягким, для чего хорош валик или мешок набитый конским волосом или щетиной в крайнем случае можно прибегнуть к мешку с песком. Упоры из дерева или камня, вследствие их жесткости, непригодны.

Затем должна быть устроена надлежащая опора для рук стрелка. Лучшие результаты получаются тогда, когда стрелок стреляет сидя, облокотившись на локти. Обыкновенно употребляется стол с наклонно-



ставленной верхней доской, на который кладется упор и облокачивается стрелок (рисунок 1-й). „При проверке боя винтовки, на линии огня устанавливается этот стол (называемый поверочным станком) и стрелок, усевшись верхом на скамью и удобно упершись ногами в землю,

кладет винтовку цевьем (серединой), на упор, плотно придерживая приклад в плече левой рукой и не наваливаясь грудью на стол, тщательно и однообразно прицеливаясь, производит под ряд 4 неторопливых выстрела“ (Вр. Стр. Уст. РККА ч. 1-я § 121.)

Тело стрелка и винтовка должны быть в полном покое. Для получения точных результатов стрельбы необходимо, чтобы винтовка во все время стрельбы опиралась твердо одними и теми-же точками; недопустимо, чтобы один раз она лежала на упоре дульной частью, а в другой раз серединою ствола; также недопустимо чтобы ствол принимал различные боковые положения.

4 патрона, предназначенные для проверки боя винтовки, выпускаются стрелком в мишень, поставленную на 100 шагов, имея в середине черное яблоко диаметром 10 сант.

4 выпущенных пули (принимая во внимание превышение траектории над линией прицеливания на 100 шагов) должны своими пробоями быть выше черного яблока на 12 см.

Для оценки боя винтовки заготавливается из проволоки контрольный круг (рис. № 2) по диаметру в 13 см.

„Бой винтовки признается нормальным, если не менее 3-х пробоин (кроме одной, могущей быть случайной) полностью вмещаются в контрольный круг, наложенный центром на отметку нормального положения средней точки попадания“.

(Вр. Стр. Уст. РККА ч. 1-ая, § 123).

Положение средней точки попадания определяется по всем четырем пробоинам. Она находится в пересечении двух прямых линий, соединяющих попарно накрест лежащие пробоины, (рис. 3-ий а), или соединяя попарно рядом лежащие пробоины, середины этих прямых соединить, разделив ее пополам; (рис. 3-ий б); точка деления и будет средней точкой попадания.

Если одна из пробоин значительно отделилась от 3-х остальных, то ее следует отбросить, как случайную, и определить среднюю точку попадания по 3-м пробоинам. Для чего две из них соединяются прямой линией, середина этой линии соединяется с третьей пробоиной, а эта линия делится на три равных части: (рисунок 3-ий в, г) точка, отстоящая на два деления от третьей пробоины, и будет средней точкой попадания. Если средняя точка попада-

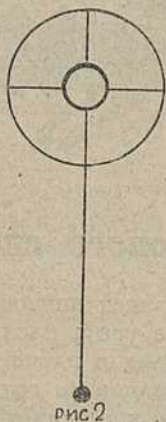


рис 2



ния уклоняется от нормального, то мушка передвигается в ту сторону, куда бьет винтовка. Перемещение мушки производится специальным прибором, одно деление которого перемещает среднюю точку попадания в 100 шаг. на 5 см. (рис. 4-ый).

Если же средняя точка попадания оказалась слишком низко, то мушка отливается и заменяется более высокой (если средняя точка попадания выше нормального).

Кучность оценивается также при помощи контрольного круга. Если можно, передвигая его, достигнуть, чтобы в нем вместились не менее

3-х пробоин, то кучность из данного оружия признается нормальной. Если же рассеивание оказывается больше нормального, то она должна быть осмотрена и исправлена в мастерской.

Когда проверка оружия закончится, то мушка, с помощью зубила, закрепляется кернением и аккуратно набивается новая мушковая метка.

Чрезвычайно важно уметь сортировать и разбираться в патронах, ибо неисправные патроны часто являются причиной порчи оружия. Надо по внешнему виду определять годность патронов.

Годные, хорошие патроны должны иметь гладкую поверхность; без зелени у гильзы и пули. Не должно быть пыли и налетов (окиси) на металле. Пыльные патроны могут быть причиной порчи оружия в патроннике. Такие патроны должны быть тщательно перетерты, а налеты (окиси) сняты ветошью, смочив

ПОВЕРКА БОР НА 100Ш.

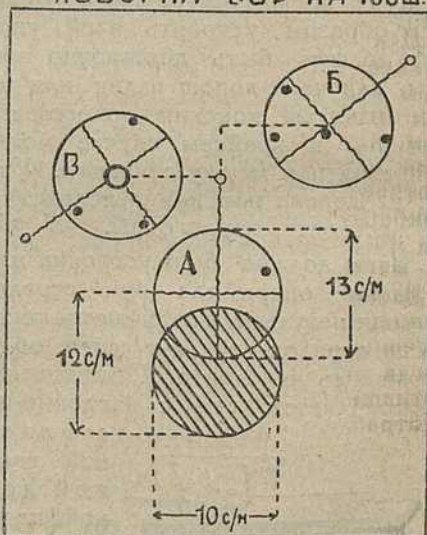


РИС 4. Винтовка А - нормальная
Б - бьет вправо
В - бьет влево

ее керосином. Кирпичем, песком, золой, наждаком — чистить недопустимо. Если частица этих твердых предметов попадет в ствол, то это вызовет порчу ствола.

Если патроны густо смазаны, то перед стрельбой их необходимо протереть, так как к смазке пристала пыль и грязь.

На гильзах патронов не должно быть значительных вмятин (более гречишного зерна) или заусенцев, ибо такие патроны не плотно войдут, или вовсе не войдут в патронник. Никаких задиринок и заусенцев не должно быть ни на пуле, ни на гильзе.

Патроны, имеющие на гильзах трещины, могут дать прорыв газов в патронник и испортить оружие.

Иногда, в пазу между стенками капсулы и гнездами для него (в гильзе) появляется зелень, что свидетельствует о начавшемся разложении ударного состава капсулы, или же об окислении латуни гильзы у капсулы. Такие патроны дают осечки или затяжные выстрелы, так как зеленью запылили затравочные отверстия капсулы.

Чистка таких патронов — бесполезна. Иногда при перевозках или падении может произойти ослабление обжимки пули в гильзе, ибо выпадение пули в самом магазине грозит запорошением патронника и магазина, следовательно стрелок не выпустит положенных ему патронов при состязаниях на ограниченное время. Поэтому и обращается внимание стрелков на осмотр патронов. Ясно, что даже хороший стрелок, не осмотревший перед стрельбой своих патронов и получивший запорошение от плохо закернованной (плохо обжа-

той) пули, уже не имеет шансов на победу в состязаниях.

Бывают патроны с плохо или косо вжатыми и глубоко посаженными пулями. Их надо безжалостно браковать.

Если во время стрельбы будет слышен слабый звук выстрела, то *нельзя* открывать затвора, не дожидаясь около полуминуты. Такой звук говорит или о затяжном выстреле, или о неполном заряде, при котором пуля могла остаться в канале ствола, и *вторичным выстрелом оружие было-бы разорвано*.

Лучше выкинуть лишних, более подозрительных, два-три десятка патронов, чем ставить свое дорогое и любимое оружие под угрозу разрыва. Любопытно и желательно знать, какими патронами и какой маркой



стреляешь. Для этого на шляпках патронов ставятся клейма, например, „Т“ означает Тульский патронный и т. д., цифры означают год выпуска и клеймо пороха (рис. 5-й).

Клеймо дает возможность вести в магазинах и складах определенный учет по годам и сортам пороха. Учет необходим в случае каких либо осложнений в той или иной партии пороха.

Калі ты сьвядомы паляўнічы, ты павінен падпісацца на 2-ую пазыку індустрыялізацыі, бо ўзмацненне прамысловасці і развіццё сельскай гаспадаркі ствараюць аснову і для правільнага будаўніцтва паляўнічае гаспадаркі.



Целякоўскі.**Як самому зрабіць паляўнічыя лыжы.**

Нашы паляўнічыя лічаць лыжы раскошаю, няўжытнай на паляванні рэччай, непатрэбнай цяжкасцю; а калі і ёсць у каго-небудзь з іх лыжы, дык у большасці выпадкаў гэта — спартыўныя, доўгія, вузкія, з малым загібам, з якімі нельга хадзіць па лесе, па пухкім сьнегу, і па мясцовасці, пакрытай дробным, нізкім зарасьнікам.

У час зімовага палявання я карыстаюся лыжамі спецыяльна паляўнічага тыпу.

У адзнаку ад спартыўных, паляўнічыя лыжы маюць перавагу ня ў бок носу, а ў бок пяты; такім чынам, калі нага прыпаднята, дык угару ўзнімаецца прырэдні канец лыжы, што важна пры прасоўванні па мясцовасці, пакрытай дробным хмызняком і пнямі.

Дубовыя паляўнічыя лыжы, што ёсць у продажу, вельмі цяжкія, зробленыя груба і ня з шчапаных, а піленых кавалкаў дрэва, часта лыжа ламаецца ўздоўж, бо зроблена з верхняй і ўнутранай драўніны, што ў лыжах зьяўляецца недапушчальным. Канструкцыя паляўнічых лыж настолькі нескладаная, што зрабіць іх можа кожны паляўнічы.

Лепшым матэрыялам для лыж трэба прызнаць асіну, ліпу, бярозу, дуб і ясеню.

Асіна вельмі лёгка і добра ідуць па пухкім сьнегу. Але яны баяцца вільгаці і па цвёрдым насту сціраюцца. Усё ж асінавыя лыжы, дзякуючы недарагой цане, няцяжка апрацоўваць драўніны, лёгкай вазе і добраму сьлізганню па пухкім сьнегу, зьяўляюцца аднымі з лепшых для нашых паляванняў.

Ліпа дае добрую і пругкую лыжу, хоць не асабліва моцную.

Дуб моцны, але вельмі цвёрды, а гэта затрудняе яго апрацоўку і лыжы з яго цяжкія.

Бяроза добрая, але моцна ўбірае ў сябе вільгаць і ад гэтага ў маразы робіцца крохкай, а ад хаджэння ніжняя паверхня лыжы робіцца ня гладкай, а наадварот, шурпатай, што перашкаджае лёгкаму руху.

Ясеню па вазе амаль такі, як і бяроза, моцны, досыць пругкі, ніжняя паверхня ад

работы робіцца гладкай, лёгка ідзе па сьнезе; вільгаці амаль не баіцца.

Выбіраючы матэрыялы, трэба звараць увагу на вытрыманасць, прастаслойнасць, пругкасць, лёгкасць і бракаваць кавалкі з сучкамі і шчылінкамі. Для лыж найлепшай зьяўляецца бліжэйшая да сэрцавіны драўніна.

З адшчэпленых кавалкаў (бо пры шчапаньні лепш захоўваецца прастаслойнасць), выстругваюць дошкі шырынёю ў $3\frac{3}{8}$ вяршк. даўжынёю ў 2 арш. 11 вяршкоў і таўшчынёю ў $\frac{1}{4}$ вяршка. Паляўнічая лыжа ня мае гарбы і падножкі, што палягчае яе выраб. Замест падножкі ёсць дзве бакавыя плянкі з вырэзамі для наскавога рэменя. Прырэдні

Фото Сушкевича.



Призовая стрельба по тарелочкам в Бешенковичском р. (Вит. окр.).

Получили призы: Поздняк, Лебедев и Качен.

канец лыжы акругляе ца, а задні зрэзаецца пад простым кутом. Апрача таго, прырэдні канец лыжы разразаецца ў глыбіню на 7 вяршкоў. Плянкі прымацоўваюцца па краях лыжы шрубамі, прапушчанымі праз лыжу знізу і з такім разьлікам, каб прарэзы для наскавога рэменя былі не па сярэдзіне, а бліжэй да прырэдняга канца яе. Каб загнуць канцы лыж, іх мочаць у вадзе, распарваюць у печы, падажыўшы разам абодвы распараныя канцы пад што-небудзь цяжкае, роўнае, адцягваюць вяршоўкамі, прадцягнутымі праз прарэзы наскавых рэмянёў угару, пакуль не атрымаецца патрэбны ў $3\frac{1}{2}$ вяршкі вышыні загіб.

Пасля канчатковае апрацоўкі, паміж плянкамі прыбіваюць ласныя, або жэрабячыя скуркі (лапкі) воласам наперад, каб не дазволіць назе сьлізгаць назад. Можна прыбіць кавалкі нягладкай, шурпатай гумы, або бярозы.



А. О.

На болотах—вместо „круглеца“*) рыба.

Когда-то в доисторические времена, у первобытных людей не было вовсе прирученных или, как мы называем—домашних животных. В лесах, в степях жили тогда исключительно дикие звери, и человек не знал другого способа добывать мясо, как только охотой.

С первыми проблесками культуры, осевшие на местах племени людей начинают приручать наиболее беззащитных, наиболее изученных по охоте животных: для мяса, для теплых шкур. Так началось животноводство. Как видим до настоящего времени остались неприрученными и гуляют на воле чрезвычайно немногие и то, главным образом, хищники.

Приручил человек и многие породы птиц.

„Приручил“—это значит: поймал, приучил и в дальнейшем разводит их около себя хозяйственным способом, размножает.

Мы разводим четвероногих животных и птиц—ради мяса, ради шкур, шерсти, пера и так далее; мы охотимся за дичью, но в морях, озерах и реках есть еще рыба... Рыбу мы до самого последнего времени, до половины XIX столетия, ловили по принципу хищной охоты, то-есть: ловить-то ловили, а выращивать-то не выращивали. Этот способ варварский, при котором бесконтрольность ведет кокончательному истреблению ценнейших пород. Правда, на Волге

уже лет 50-60 тому назад была организована охрана лова красной рыбы во время метания икры, но хищный промысел контрабандистов едва не угробил в чистую красную рыбу в Волге, охотясь за „зрелой“ икрой.

Советское правительство и общественность приняли надлежащие меры к устранению хищного истребления ценных пород рыб, но этого мало. В данный момент Наркомземы подходят вплотную к разрешению задач и о разведении ценных пород рыбы, на подобие разведения, скажем, овец или свиней домашним хозяйственным способом.

Что делается в этом направлении у нас в Белоруссии?

Перед самой революцией, в виду большого спроса на рыбу, помимо хищнического лова в озерах и реках, некоторые землевладельцы начали разводить рыбу в прудах. Таких прудов насчитывалось в Белоруссии до 140. Война приостановила хозяйственное разведение рыбы в прудах. И только в 1923 году земельные органы Белоруссии включили хозяйственное разведение рыбы в систему развития всего хозяйства, взяв все рыбное дело в свои руки.

И уже в 1927 году вместо довоенных 140 прудов—функционировало 240 прудов. Теперь количество искусственных рыбоводных прудов, вероятно, удвоилось.

Искусственные рыбоводные пруды имеются во всех округах Белоруссии.

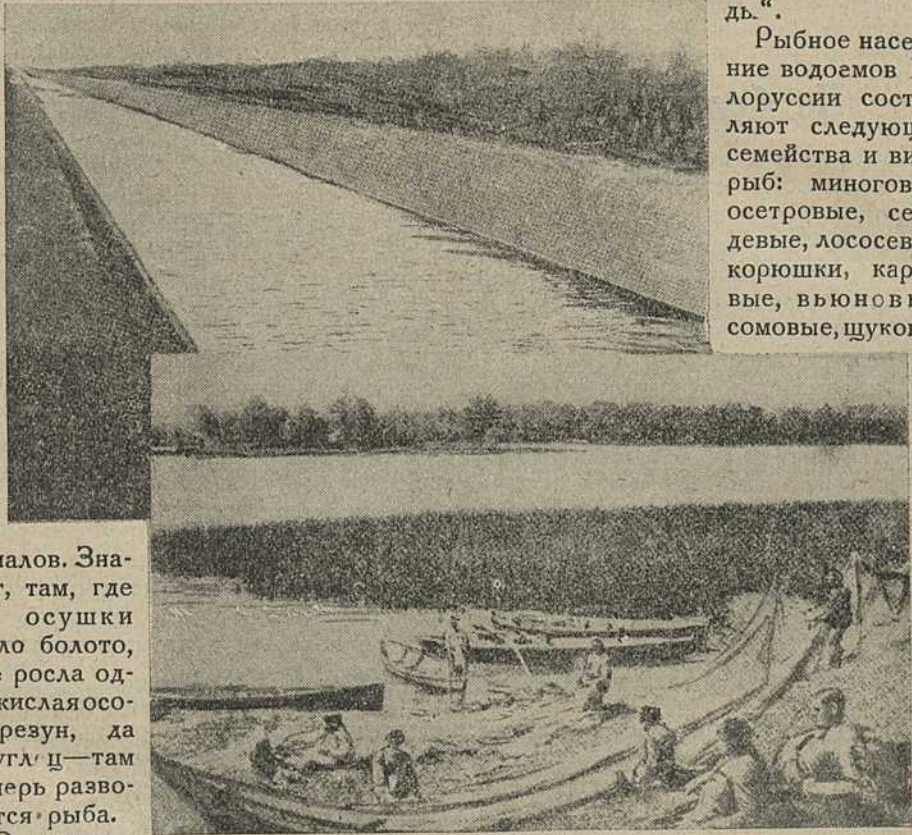
*) Круглец—кислая неедомая трава.

В 1927 году имелось в полоцком округе 23 пруда, в витебском—12, минском—25, оршанском—10, могилевском—14, бобруйском—9, гомельском—25 и мозырском—125.

Эти рыболовные пруды технически связаны с мелиорацией. Там, где осушаются болота, где проводятся магистральные каналы—там роятся и эти пруды, которые питаются водой

спускных прудах. Так, например, озеро Освея, являющееся самым продуктивным рыболовным угодьем в Белоруссии, при всех благоприятных условиях дает 4 рубля с гектара в год, а прироста рыб 32 килограмма, продуктивность искусственных прудов выражается в 160-400 килограмм с гектара, стоимостью в 80-200 руб. Особенно продуктивны крестьянские водопойные „пруды“.

Рыбное население водоемов Белоруссии составляют следующие семейства и виды рыб: миноговые, осетровые, сельдевые, лососевые, карповые, карпошки, карповые, вьюновые, сомовые, щуковые



каналов. Значит, там, где до осушки было болото, где росла одна кислая оскока-резун, да кругляк—там теперь разводится рыба.

О преимуществе хозяйственного разведения рыбы в искусственных прудах вот что говорит рыбовод т. Тарасов.

— «В отношении продуктивности и доходности искусственные пруды перед естественными водоемами имеют большое преимущество. В особенности резкая разница в этом отношении между озерами и правильно организованными прудовыми хозяйствами, где рыбоводство ведется в

1. Магистральный канал осушающий болота (озера Освея).
2. Озеро Лукмаль, где в 1925 году открыт рыболовный завод, выпускающий ежегодно 100 млн. икринок.

окуновые и тресковые. Хозяйственное же разведение в искусственных прудах производится—семейства карповых: карп, лещ; лососевых: ряпушка, сельдь и сиг.

Рыбоводный отдел Наркомзема ежегодно выращивает из икры десятки миллионов мальков и „засевает“ ими водные бассейны. Пока только искусственные пруды, а затем, задача

рыбоводного органа „засевать“ не только пруды, а и озера и реки—всеми породами рыб. Так пока в 1924 году выпущено 22 млн. мальков, в 1925 г.—24 млн., в 1926 г.—30 млн. и в 1927 году 46 млн. „Засев“ растет. В 1927 году, например, сига уже попадались в невод; же хозяйственно выведенную рыбу экспортировали за границу, как превосходные сорта.

Рыбоводный государственный орган, организуя рациональное рыбное хозяйство в искусственных прудах, разумеется, искореняет хищнические способы рыболовства и в естественных водоемах, приучая „охотников“ к правильной охоте за рыбой, вполне справедливо приравнивая рыбу ко всей остальной дичи. Это одно, другое: наглядный пример высокодоходного рыбного хозяйства в искусствен-

ных прудах на болоте, несомненно, вызовет среди крестьянства, имеющего заболоченные земли, движение в пользу прудового рыбоводства.

В заключение позволительно вместо прогноза помечтать. Осушено болото и, к об'едненным в клектир бедняцким хозяйствам, прибавились сотни десятин жерной земли. Калий и фосфор дают бешеные урожаи зеленого корма и корнеплодов. В колхозах, разумеется, травополье и, как следствие молочное хозяйство. И... среди виково-овсяного яркого ковра серебрятся квадратные заводы прудов с... рыбой.

Мечта не пахнет сказкой, она—грядущая действительность. Теперь, чтобы осуществить общественно-хозяйственную мечту—нужно только захотеть.

В. К. Е-ов.

Восстановление рыболовства на одной из рек Англии.

Река Нуе в Англии в прошлом столетии была одной из наиболее рыбных рек в этой стране. В 1892 г. в ней было уловлено не менее 60^{1/2} тонн наиболее ценной рыбы—лосося. Начиная с этого года, в результате чрезмерного сетного промысла, уловы стали быстро падать и, например, в 1901 г. там было поймано всего только 17 тонн лосося. В 1902 г. рыболовные угодья этой реки были откуплены у казны местной рыболовной ассоциацией. Последняя начала вести в реке рациональное рыбное хозяйство. В результате улов лосося в 1927 г. составлял: 6.145 шт., весом в 52 тонны, пойманных удочками, и кроме того, 40 тонн лосося было поймано сетями. Сеткой лов контролировался арендатором. Интересно отметить, что в результате правильного ведения промысла, увеличилось не только количество рыбы в реке, но также и средний вес ее, который для рыбы, уловленной сетями, был равен в 1927 г. 19,1 английского фунта в штуке. Кроме лососей было поймано также и значительное количество форелей.

Помимо наблюдения за исполнением законов о рыбной ловле, ассоциация разработала на 1928 г. план эксплуатации рыбных богатств реки, при чем наиболее интересной частью этого плана является установление контингента вылова лосося. Вся река разбита на 5 участков. Всего предположено поймать в 1928 г. 6262 ф. лососей. По участкам это количество распределяется следующим образом: в самом верхнем участке—694 фунта, а в самом нижнем, от устья реки—1358 ф. Максимальное количество лосося (1669 ф.) намечено к вылову во втором участке снизу; во втором сверху—1510 ф. и в третьем—1031 ф.

Ассоциация рыболовов повела энергичную борьбу против загрязнения речных вод. В результате удалось добиться воспрещения постройки на берегах р. Нуе свекловично-сахарных фабрик, которые загрязняют воду и отравляют своими отбросами рыб и речных раков.

Приведенный пример показывает, что восстановление рыбных богатств находится всецело в руках человека.

Жыццё на мясцох

Барацьба з браканьёрствам—справа кожнага паляўнічага.

Амаль што ня ўсе допісы, якія мы сёння зьмяшчаем у адзеле „Жыццё на мясцох“, гавораць аб тым, што браканьёрства ў нас не зьмяншаецца.

Ня мала выпадкаў, калі і ў гэтым годзе, як паляўнічыя, арганізаваныя ў саюз, так і неарганізаваныя, пачалі паляваньне раней дазволенага тэрміну і ў забароненых для паляваньня мясцох.

— Пад маркай бацькі палое сын са стрэльбаю бацькі, а ў апошняга ружжо зусім другое,—піша ахоткор Ч.

— У вёсцы Альхоўка 20 паляўнічых, з якіх толькі 8 у саюзе, а 12 палое дзе хочуць, калі хочуць і знішчаюць каго хочуць.

— Мы выключылі двух злосных браканьераў з саюзу—паведамляе нам ахоткор т. Ёльнюкі,—але ж гэтых браканьераў прыняў у саюз другі каляктыў, ня глядзячы на тое, што гэтыя браканьеры былі прысуджаны нарсудом да штрафу.

Усіх фактаў не пералічылі і ня хопіць месца ў нашым часопісу, каб усё зьмясьціць. Мы можам толькі сказаць тое, што 75 проц. матар’ялу, які паступае ў нашу часопісь, прысьвечаны браканьёрству.

На ўсіх зьездах, на ўсіх пленумах і сходах мы гаворым і выносім пастановы аб узмацненьні барацьбы з браканьёрствам, аб тым, што неабходна мабілізаваць грамадзкую думку паляўнічых, міліцыі, і лясной варты, а на справе мы бачым, што большасьць нашых пастаноў застаюцца фіксаванымі толькі на паперы. Нават некаторыя каляктывы дыскрэдытуюць свае суседзкія каляктывы, прымаючы ў саюз выключаных іншымі каляктывамі злосных браканьераў.

Акрамя таго, што браканьёрнічае неарганізаваная маса, браканьёрствам займаюцца таксама і некаторыя гаварышы з арганізаваных у саюз паляўнічых.

Гаварыць аб тым, што браканьёрства—вынік адсутнічання выхаванай работы сярод паляўнічай масы, ня прыходзіцца, бо мы ведаем, што браканьёрнічае і гарадзкое (больш сьвядомае) насельніцтва. Бязумоўна, што і культпраца сярод паляўнічых павінна значна дапамагчы ў рабоце па барацьбе з браканьёрствам, але ж гэта не галоўнае. Галоўнае—гэта тое, што мы павінны ўзяцца сур’ёзна за гэтую справу. Кожны паляўнічы павінен сябе ўявіць тое, што барацьба з браканьёрствам—уласная справа кожнага паляўнічага ў паасобку.

Мы лічым, што злосных браканьераў неабходна ня толькі прыцягнуць да крымінальнай адказнасьці, але іх неабходна выключыць з нашых радоў, забараняць ім на вызначаны час паляваць і аб іх браканьёрскіх дзеяньнях давесці да ведама ўсю паляўнічую масу.

Калі мы зараз гаворым аб 5-гадовым пляне аднаўленьня паляўнічай гаспадаркі, дык мы ў першую чаргу павінны пачаць выконваць гэты плян з барацьбы з браканьёрствам. Паляўнічая гаспадарка, якая высілена, вавінна быць адноўлена. Мы павінны прыкласьці для гэтага ўсе сілы.

Досыць пасыўнасьці. Няхай ня будзе больш браканьераў у нашых радох. Адзіным фронтам выступім для барацьбы з браканьёрствам, для аднаўленьня паляўнічай гаспадаркі. Абвесьцім бязьлітасную барацьбу шкоднікам нашай гаспадаркі.

М. Ш.

Целился в тетерева, а попал в человека.

Туго теперь приходится нашим охотникам, не стало дичи, некого стрелять, а тут еще и браконьеры помогают истреблять. Особенно заметно истребление дичи в окрестностях города Минска. Ходишь, ходишь по целым дням, дичи и не увидишь.

Умнее всех оказался председатель ревизионной комиссии Минохоты т. Федосеев. Задумал он поохотиться в Шацком районе, в сорока верстах от Минска, авось там и найдется дичь. И что-ж вы думаете, парень отгадал. Пустивши свою собаку, вперед, он наткнулся на...

Выстрелил и попал... только не в тетерева, а в женщину, проживающую в Шацком районе. Тов. Федосеев вовсе позабыл о том, что охо-

та на людей уставом не предусмотрено, надо было немного подождать, не торопиться и внести этот вопрос для обсуждения на ближайшем съезде Белкохотсоюза, а вышло, что примерный охотник, никогда не занимавшийся браконьерством, стал браконьером, да еще каким.

Хоть и браконьерство, а все-таки т. Федосеев „прославился“. Попробуйте кто-нибудь из самых заядлых охотников всадить в такую маленькую цель, как лицо человека 45 дробинок? Кажется вы такую миссию не сможете выполнить. Но и для нас все-таки является загадочным, как т. Федосеев, стреляя по летающему в воздухе тетереву, попал в сидящую на земле женщину.

П—х.

Дубровенская власть не вмешивается.

(Оршанский округ)

У нас имеются твердо установленные сроки охоты, таковые соблюдаются всеми нашими охотниками, но эти сроки пока только для охотников. Только охотники ревностно, как заботливые хозяева, устраивают в свободное время коллективные обходы угодий и очищают их от хищников: собак и бродячих кошек. Но могут ли сами охотники с этим справиться?—Нет.

Мы знаем, что есть постановление правительства об обязательном держании дворовых собак на привязи или же в намордниках, но в нашем районе как раз наоборот. Наша дуб-

ровенская власть, такими „мелкими“ делами заниматься не хочет.

— Мы из-за собак не будем применять репрессивных мер к людям—заявляют представители власти.

Нам кажется, что такой актуальный вопрос обойти молчанием нельзя. Нельзя смотреть на законы и постановления, направленные на развитие охотничьего хозяйства, как на что-то не касающееся власти, или, вернее говоря, таких представителей власти, какие об этом заявляли в дубровенском районе. Не мешало бы об этом и в Дубровне подумать.

В. Шкирманков.

„Пожалел“ зайца.

Серому зайцу достается. Его стреляют круглый год. Гражданин Буйневич, из Брагинского района Гомельского округа, в мае месяце этого года убил зайца. Соответствующие органы за эту штуку „припаяли“ злостному браконьеру 25 рублей штрафа.

Стыдно, т. Буйневич. Кроме того, что вы убиваете зайцев, занимаетесь браконьерством, вы еще шкурки сдаете не в свою кооперацию. Не мешало-б и вас куда-нибудь сдать, чтобы не болтались в нашем союзе.

И. Сидоренко.

Под маркой отца.

И зачем, в самом деле, брать для охоты два билета, если сын может охотиться под маркой отца? Так, в действительности, сделал *Словецкий Вечеслав*, проживающий в *Ульском* районе *Полоцкого* округа. Ружье 12 калибра, которое занесено в билет М. Словецкого, последним отдано для охоты сыну, а со вторым ружьем 16 калибра, которое не занесено в билет, охотится сам Словецкий. И ничего удивительного нет, что при таком положении вещей легко обду-

рить любого из охотников, когда спросишь имеется-ли билет на рава охоты. Ведь у сына билет отца, о отец! ведь старый охотник, а главное, что он был два года районным наблюдателем.

Все-же, не мешало-б, несмотря на стаж и „заслуги“ самого М. Словецкого, исключить его из союза за такие поступки, а сына за браконьерство—привлечь к ответственности.

П. Ч.

Браканьеры з вёскі Альхоўка.

Каля вёскі Альхоўка маецца вялікае ўрочышча пад назваю „Пушча“. У нас гэта самае лепшае мейсца для разьвядзеньня дзічы. Раней тут вадзіліся козы, лосі, дзікія свінні, куніцы, жураўлі, ваўкі, рабцы, зайцы і інш., а цяпер тут амаль што нічога няма.

Чаму гэта так? Таму, што паляўнічыя займаюцца браканьерствам. Вось і прыклады: у вёсцы Альхоўка

ўсіх паляўнічых 20 чалавек, з якіх толькі у саюзе, а астатнія 12 займаюцца браканьерствам. Каля Альхоўкі ёсць вёска Смычок. Тут пяць паляўнічых і ніводны з іх не састаіць у саюзе. Разьвіццю браканьерства садзейнічаюць і самі паляўнічыя, бо яшчэ да гэтага часу саюз паляўнічых не пасылаў ніякае варты.

А. Карлоўскі.



Група пераможцаў з мелка-каліберных.

БІБЛІОГРАФІЯ

М. Ш.

Г. К. Аскарар. „Культурно-просветительная работа и система охот-кооперации“. Выданье „Всеохотсоюз“, Москва 1928 год, цена 35 кап., стар. 59.

Прыбытковасць ад паляўнічага промысла і звязаных з ім пабочных промыслаў штогадова дасягае 200 мільянаў руб. Адгэтуль відаць, што паляўнічай кааперацыі прыдзецца заняць віднае месца ў сацыялістычным сектары народнае гаспадаркі; у сучасны момант больш паўмільёна арганізаваных у таварыства паляўнічых, усё гэта выклікае сабой неабходнасць правядзення масавае культурнае работы сярод шырокіх мас паляўнічых. Кніжка, аб якой мы гаворым, якраз у першую чаргу і накіравана на вырашэнне памянёнай вышэй важнай задачы.

На справе-ж, фактычна, гэта важная праца знаходзіцца толькі ў пачатковай стадыі развіцця. Недахоп адпаведнае літаратуры ня мог ня уплываць на становішча работы. Складанасць работы паляўнічае кааперацыі патрабуе стварэння вялікага актыву і павышэння культурнага ўзроўня паляўнічых мас. Кніжка Аскарара калі поўнасьцю і не ахапляе ўсіх пытанняў культурна-асветнае працы ў галіне паляўнічае кааперацыі, то

ўсё-ж такі яна ў значнай меры запаўняе сабою тую шчыліну, якую мы мелі да гэтага часу.

Галоўнаю дадатнасцю кніжкі зьяўляецца тое, што тут апрача неабходных тлумачэнняў, важнасці гэтае галіны працы, можна знайсці ўсе галоўныя формы і метады вядзення яе. Прыкладаемая праграма вядзення заняткаў кааперацыйнага гуртка, канкрэтнае і практычнае паказанне аб правядзенні вытворчае прапаганды, пералічэння форм культурна-асветнае прапаганды, паказання аб арганізацыі паляўнічага кутка і г. д. У практыцы работы на мыйцох ня могуць не адыгрываць вялікага значэння.

Рашэнне ЦК Усе КП(б) на пытаньні аб кааперацыйным друку кажа, што ён павінен быць масавым, папулярным і разлічаным на чытача з нізавой кааперацыі. Кніжка Аскарара, дзе ён кажа аб агульных задачах культурна-асветнае працы, і пералічвае тыя формы і метады вядзення працы, напісана тэю моваю, якая можа быць зразумела кожнаму чытачу.

М. Д.

И. С. Юдин. „Что должен знать член товарищества охотников о своих правах и обязанностях“. Выданье „Всеохотсоюз“, Москва 1928 г., цена 10 кап., стар. 37.

Кніжку тав. Юдіна магчыма назваць памяткай ці справачнікам паляўнічага, бо ў ёй вялікае месца адведзена шэрагу практычных паказанняў. Змест кніжкі пабудован на актуальных пытаннях арганізацыі і вядзення паляўнічае гаспадаркі. У сучасны момант мы маем амаль поўную адсутнасць адпаведнае літаратуры, якая з дастатковай шырокасцю гаварыла-б аб мэтах і задачах таварыства паляўнічых, як кааперацыйнай арганізацыі. Можна шмат хто лічыць такое становішча законамярковым зьявішчам і зусім нармальным, калі нават члены гэтае арганізацыі добра не ўяўляюць сабе сутнасці і важнасці свайго таварыства.

Кніжка, якую мы рэцэнзуем, мае вартасць ня толькі для актыву ў шэрагах нашых паляўнічых, але і для кожнага з членаў яго. Вялікая прастата ў мове, якую напісана

кніжка, робіць яе папулярнай і зразумелай для кожнага хоць-бы і малаписьменнага.

Апрача кароткага, але дастаткова сур'ёзнага тлумачэння задач членаў таварыства, аўтар досыць грунтоўна застанаўляецца на растлумачэнні метаў і задач самаго таварыства паляўнічых, аб сумесных калектыўных намаганнях арганізаваць і задавоць як культурныя, так і матар'яльныя патрэбы, якія звязаны з вядзеннем паляўнічае гаспадаркі і паляўнічага промыслу, у сучасны момант набывае асаблівую важнасць; паляўнічая гаспадарка пачынае шпарка займаць усё большае месца ў нашай народнай гаспадарцы. Старонкі гэтае кніжкі запоўнены выключна канкрэтна — практычным дапаможным матар'ялам як для кожнага актывістага, так і радавога члена ў іх працы. Цана кніжкі зусім малая, што зьяўляецца таксама дадатным.

В. Е—ов,

Г. Г. Горчаков. „Опытный рыбовод-любитель“. Рыбная ловля самодельными снастями. С 87 рис. в тексте. Л., 1927 г. Издание автора. Стр. 84. Цена 1 руб.

Книжка распадается на четыре главы. В первой главе описываются различные методы ужения (нахлыстом, налетом, забросом, на овес и т. д.), а также подсечка и выволакивание рыбы. Описания сделаны довольно подробно и иллюстрированы недурными рисунками.

Во второй главе описываются принадлежности ужения: удилища, лесы, крючки, грузила, поплавки, блесны и пр. Описания сделаны таким образом, чтобы, пользуясь ими, рыбовод мог сам изготовить все необходимое ему для ловли. Вряд ли только есть смысл готовить буквально все принадлежности для ужения самостоятельно, например крючки. Фабричные обойдутся дешевле и будут лучше, чем самодельные.

Глава третья посвящена естественным и искусственным насадкам. Приведены изображения насекомых и их личинок, служащих в качестве насадок, а также рисунки искусственных насадок и живцов.

Наконец, последняя, четвертая глава содержит описание рыб с указанием сведений об их ловле. Описание рыб составлено по следующему плану: название рыбы — латинское и русское с местными названиями, внешние признаки, время нереста, распространение и, наконец, ловля. Помимо того для каждой рыбы приведено ее изображение. Описания рыб сделаны недурно, — видно, что автор более или менее использовал и специальную литературу по ихтиологии. Больше место уделяется описанию ловли рыб.

В общем книжка составлена удовлетворительно и ее смело можно рекомендовать нашим любителям-рыбоводам и грамотным рыбакам-удильщикам.

Высокая цена (1 руб.), однако, служит препятствием к широкому ее распространению.

В. Е—ов.

Инженер-агроном А. А. Веялко. „Вред рыболовных заколов“ (перегородок). С 4 рис. в тексте. Издание „Новая Деревня“. Москва 1926 г. Стр. 32. Цена 10 коп.

Очень полезная книжка. Следует пожелать, чтобы она получила широкое распространение среди сельских хозяев и рыбоводов. Автор задался целью показать вред заколов как для сельского хозяйства, так и для рыболовства. С своей задачей он справился вполне удовлетворительно. Вкратце содержание книжки таково. Вначале описывается жизнь небольшой речки с пологими берегами. Далее объясняется, почему заросшие речки заболачиваются и как это вредно отзывается на сенокосах, понижая их производительность. В последних разделах книжки

говорится о вреде заколов, облегчающих заболачивание рек, для сельского хозяйства и для рыболовства. Все свое изложение автор иллюстрирует примерами, взятыми из западных губерний. Однако, его положения применимы и для других районов.

Общезвестно, как мало щадят у нас наши рыбные богатства. Одной из кардинальнейших мер борьбы с расхищением рыбных запасов является повышение культурного уровня рыбака. Этой цели и служат книжки, подобные только что разобранным.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ и рассылается всем подписчикам „Паляўнічага Беларусі“ книжка (бесплатное приложение к журналу) „Как снимать шкурки пушных зверей“ и анкета изд. Белкохотсоюза.

В БЕЛКОХОТСОЮЗЕ.

Заем индустриализации—в охотничью массу.

Ко всем членам Белкохотсоюза.

Для нужд индустриализации нашей страны и поднятия сельского хозяйства, Правительством Союзным выпущен 2-й Государственный Внутренний Заем Индустриализации народного хозяйства СССР.

Итоги реализации займа на сегодняшний день говорят за то, что трудящиеся Советской Белоруссии осознали важность и значение 2-го займа.

У нас в Центральном Правлении Белкохотсоюза нет еще пока никаких сведений о том, как встретила этот заем наша охотничья масса, а поэтому мы еще не можем пока сделать никаких выводов.

Правление Белкохотсоюза считает, что организованная в наш союз масса, не отстанет, а наоборот, будет ити в первых рядах подписчиков на 2-й заем и проведет достаточную разъяснительную работу среди крестьянской массы деревни о значении 2-го займа.

Последний срок подписки на заем—1-е ноября 1928 года. Это значит, что остались считанные дни,

и, что в связи с этим нам нужно напрячь все силы для этой работы.

Правление Белкохотсоюза считает, что в оставшиеся дни распространения займа надо провести следующее:

1. Коллективы, кои не обсуждали этот вопрос, должны его немедленно обсудить на своих собраниях, разъяснив массе важность этого займа и его назначение.

2. Взять на себя добровольное распространение займа как среди своих членов, так и крестьянства.

Правление Белкохотсоюза уверено в том, что коллективы и каждый член Союза Охотников в отдельности отзовутся на это важное дело и примут горячее участие в распространении 2-го Займа Индустриализации.

Наш лозунг: „Ни одного охотника без 2-го Займа Индустриализации“.

Председатель Правления
Белкохотсоюза *Даньков.*

Секретарь *Богданов.*

Всем Бюро райколлективов.

Готовясь к будущему—1929 подписному году на журнал „Паляўнічы Беларусі“, Редакция журнала с этим № 5 „Паляўнічы Беларусі“ рассылает каждому подписчику анкету опроса. Анкета имеет свою целью сделать журнал более гибким, более отвечающим запросам охотничьей массы и низовых организаций Белкохотсоюза.

Для того, чтобы эта анкета дала соответствующую пользу, Редакция считает, что в этой работе нам должны будут помочь Бюро райколлекти-

вов. Эта помощь должна выразиться в том, что каждое Бюро райколлектива должно будет собрать в районе все заполненные анкеты и прислать немедленно в Редакцию журнала.

Надеемся, что Бюро райколлективов помогут нам в этом деле.

С товарищеским приветом

Председатель Правления
Белкохотсоюза *Даньков.*

Ответственный Редактор
журнала „Паляўнічы Беларусі“

Шмидт.

ПАЛЯЎНІЧЫ! калі ты хочаш прадаць пушніну пажытачна, здавай яе ў Ахоткаапэрацыю.

ПАСТАНОВЫ Ц. П.

Прызы розным таварыствам на выстаўкі і палявыя іспыты. Для таварыскага абмену прызамаі, Праўленьне Белкахотсаюзу пастанавіла: выдаць па 2 дыплёмы для палявых іспытаў лягавых сабак Усекахотсаюзу і Кіеўскаму таварыству.

Палявыя іспыты гончых. Праўленьне Белкахотсаюзу даручыла тав. Аляксееву распрацаваць пытаньне палявых іспытаў гончых у акругах, зрабіўшы так, каб іспыты двух акругаў былі ў адным месцы.

Аб заказьніку ў Рудне-Прылепскай дачы. Узбуджана хадайніцтва перад Наркамземам аб устанавленьні заказьніку ў Рудне-Прылепскай дачы з плошчай у 1605,4 дзсяцін.

Мерапрыемствы па часопісу „Паляўнічы Беларусі“. Праўленьне пастанавіла выпусьціць у якасьці бясплатнага дадатку да часопісу „П. Б.“ кніжку „Як зьнімаць скуркі зьвераў“, якая будзе разаслана ў кастрычніку г. г., а ў студзені месяцы 1929 году для гадавых падпішчыкаў на 1929 г. выпусьціць бясплатным дадаткам для часопісу кніжку са зьместам: выхаваньне, лячэньне, нагонка гончых і дрэсыроўка лягавых сабак.

Адстрэл дзікіх сьвіньняў у Любанскім раёне. Разгледзеўшы адносіну Кіраўніцтва Лясамі Наркамзему з хадайніцтвам Бабруйскага Акрза аб дазvole адстрэлу дзікіх сьвіньняў у Любанскім раёне, Праўленьне з хадайніцтвам згадзілася.

Паведамляюць з месц

9 верасьня г. г. адбылася аблава на ваўкоў пры в. Ракушыцы (Узьдзенскі раён Менскай акругі) дзе было забіта 5 ваўкоў. На аблаве прысутнічалі 78 чал. з Узьдзенскага раёну і 25 з Койданаўскага.

Гэтага-жа дню адбылася аблава на ваўкоў ў 20 вёрстах ад Рэчыцы (Гом. акр.). Забіта старая ваўчыца, адзін стары воўк і 4 маладых.

Гэтага-жа дню адбылася аблава каля вёскі Проходы (Барысаўскага р.). Забіта: 2 старых ваўка і адзін малады. У аблаве ўдзельнічала 53 стралкі.

13-га верасьня адбылася аблава каля м. Зембіна (Барыс. р.), дзе было забіта 6 маладых ваўкоў. Удзельнічала 82 стралкі.

Охотник! Сдавай пушнину в свою кооперацию.

Из всех заготовителей пушнины, только одна охотничья кооперация борется против хищнического истребления охотничьих богатств. *Забываясь о восстановлении охотничьего хозяйства*, охотничья кооперация обеспечивает *постоянный заработок охотнику.*

Охотничья кооперация

ведет заготовку пушнины исключительно на условиях кооперативного сбыта: принимая пушнину от охотника *по установленной государством заготовительной цене*, она, после продажи пушнины за границей, *выдает охотнику доплату* в течение лета.

Охотник!—Учти выгоду!

Сдавай пушнину только в свое товарищество!

— СДАВАТЬ ПУШНИНУ И ПОКУПАТЬ ТОВАРЫ —
ЧЕРЕЗ ОХОТНИЧЬЮ КООПЕРАЦИЮ ВЫГОДНЕЕ.

Укрепляя Охотничью Кооперацию путем работы с ней, ты строишь собственное благополучие, а поэтому:

ни одного хвоста пушнины на сторону!

Всю пушнину в охотничью кооперацию!

ТАВАРЫШЫ ПАЛЯЎНІЧЫЯ!

Звыш 7.300 рублёў ужо сабрана на самалёт „Паляўнічы Беларусі“, але-ж гэтай лічбы яшчэ мала!

Самалёт „Паляўнічы Беларусі“ павінен быць пабудован у самы найхутчэйшы тэрмін!

30.000 армія паляўнічых, арганізаваная ў наш саюз, павінна прыкласьці ўсе сілы, каб сабраць сродкі на самалёт!

На першым месцы на збору сродкаў ідзе Менск. Неабходна падцягнуцца і астатнім акругам!

Працу на абароне краіны саветаў зробім упартай і напружанай.

Узносы на самалёт:

Полацкая акруга: сабрала	1057 р. 05 кап.	Сьлівінскі (Самахвалавіцкага раёну	1 р. — кап.
Бабруйская „ „	1161 „ 52 „	Амеянка Ф. (Высачанск. р.)	— „ 50
Менская „ „	524 „ (Акрамя раней сабраных)	Галіонка Ф. „	— „ 50
Магілёўская „ „	171 руб. 75 кап.	Сумдоў Ф. „	— „ 50
і пушніны: 55 зайцаў на суму	31 „ 36 „	Кармеўскі Н. „	— „ 50
Мазырская акруга: сабрала	130 „ 10 „	Цішудін А. „	— „ 50
Аршанская „ „	280 „ 15 „	Цішудін М. „	— „ 50
Брагінскі раён „ „	8 „ 30 „	Аболін А. „	— „ 50
Барысаўскі „ „	18 „ —	Хадувка І. „	— „ 50
Самахвалавіцк. р. „ „	2 „ —	Махавікоў А. „	— „ 50
Валодзькін (Самахвалавіцкага раёну) „ „	1 „ —	Булкін Ф. „	— „ 50
		Яблачкін Я. „	— „ 50
		Астроўскі Л. „	— „ 50
		Крушын П. „	— „ 50

Не затрымліваць сабраных сродкаў.

(Усім райупаўнаважаным).

Прыкмячаецца, што ў многіх раёнах сабраныя сродкі на самалёт „Паляўнічы Беларусі“ затрымліваюцца на мясцох райупаўнаважанымі і скарыстоўваюцца не па свайму прызначэньню. У сувязі з гэтым, Цэнтральнае Праўленьне Белкахотсаюзу растлумачвае: грошы, якія паступаюць на пабудову самалёта, павінны быць неадкладна пераведзены ў Цэнтральнае Праўленьне Белкахотсаюзу (Менск, Савецкая 71) ці ў Акруговае Праўленьне Саюзу.

Ц. П. Белкахотсаюзу.

Адказы на запытаньні.

Жыгальскаму М. (Менск). Пытаньне аб адчыненні заказніку ў Прылуках не разглядалася.

М. Емельяну. Праўленьнем Белкахотсаюзу пастаноўлена выдаць па 15 проц. паляўнічым дадаткова за здачу наступнай пушніны: лісцы, вавёркі, зайца-русака, гарнастая, рысі, выдры, тхора.

Сідарэнка (Гомель). Не паглядзеўшы

зробленых вамі чучалаў каршуноў, ня можам даць адказу ці можа іх купіць Белкахотсаюз. Калі яны добра зроблены, іх можа купіць Белкахотсаюз, ці музей.


Межаўдovu. 1. М'яса даваць неабходна, але-ж ўнутранасьці не рэкамэндуецца і асабліва печань, бо печань утрымлівае ў сябе яйкі глістоў. 2. Злосніець можна разьвіць толькі нацкоўваньнем на зьвера.

Рэдакцыя: { У. С. Данькоў.
Г. Я. Хлеўнікаў.
М. Ф. Шмідт.

Адказы рэдактар: Міх. Шмідт.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ ТОРГОВАЯ КОНТОРА**

„ГОСТОРГБЕЛ“

ПОКУПАЕТ ВО ВСЕХ НИЖЕУКАЗАННЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ, АГЕНТСТВАХ И ПУНКТАХ
 **ПУШНИНУ ВСЕХ ВИДОВ:**

ЗАЯЦ РУСАК, РЫСЬ, ВОЛКИ, ЛИСИЦУ, ХОРЬ ЧЕРНЫЙ И БЕЛЫЙ, НОРКУ, ГОРНОСТАЙ И ДРУГИЕ, А ТАКЖЕ ПОКУПАЕТ ШКУРЫ СОБАК, КОШЕК, КРОТОВ, ВОДЯНЫХ КРЫС И КРОЛИКОВ.

ОТДЕЛЕНИЯ И ПУНКТЫ ГОСТОРГБЕЛА:

Витебское Отделение: Витебск, Городок, Шумилино, Лиозно, Яновичи, Бешенковичи, Сураж, Кольшки, Сенно, Сиротино, Волинцы, Полоцк, Дрисса, Россица, Росоны, Улла, Освея, Лепель.

Оршанское Отделение: Орша, Толочин, Горки, Ляды, Круглое, Мстиславль, Могилев, Шклов, Костюковичи, Быхов, Чаусы, Краснополье, Корма, Бельинковичи.

Бобруйское Отделение: Бобруйск, Селиба, Старобин, Глуск, Жлобин, Рогачев, Уречье, Слуцк, Старые Дороги, Тимковичи.

Гомельское Отделение: Гомель, Мозырь, Петриково, Наровля, Речица, Буда - Кошелевская, Носовичи, Брагин.

Борисовский пункт: Борисов, Холопеничи, Березина.

Минский пункт: Минск, Узда, Плещеницы, Зембин.

От Народного Комиссариата Финансов БССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ

2ой ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ 2ой

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОЮЗА ССР

выпущен правительством СССР сроком на 10 ЛЕТ,
с 1-го сентября 1928 года по 1-е сентября 1938 года

на общую сумму 500.000.000 (пятьсот миллионов) рублей
в облигациях по 25 рублей каждая.

Часть займа выпускается в облигациях, ДЕЛИМЫХ НА 5 РАВНЫХ ЧАСТЕЙ, номеруемых одним и тем же номером. Каждая такая часть облигации (стоимостью в 5 рублей) имеет самостоятельное хождение и дает право на одну пятую часть дохода (выигрышами и процентами), причитающегося по данной облигации.

ЗАЕМ ДЕЛИТСЯ НА 2 ВЫПУСКА:

А) процентно-выигрышный

Облигации этого выпуска приносят доход, как и по 1-му займу индустриализации, частью в виде процентов по покупкам, частью в виде выигрышей.

Проценты по купонам, в размере 6% годовых, выплачиваются один раз в год—1 сентября за истекший годовой период.

Тиражи выигрышей по займу производятся 4 раза в год, а в последний год—2 раза.

Всего, следовательно, за 10 лет будет произведено 38 тиражей выигрышей. Тиражи выигрышей по обоим выпускам займа будут производиться одновременно.

В КАЖДОМ ИЗ ПЕРВЫХ 24-х ТИРАЖЕЙ БУДЕТ РАЗЫГРЫВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ВЫИГРЫШЕЙ:

А) по процентно-выигрышному выпуску	
5 выигрышей по 5000 р. каждый	
100	" " 1000 " "
750	" " 250 " "
28145	" " 100 " "

Всего 29.000 выигрышей
на сумму 3.127.000 руб.

Б) по беспроцентно-выигрышному выпуску	
10 выигрышей по 5000 р. каждый	
200	" " 1000 " "
1500	" " 250 " "
59290	" " 100 " "

Всего 61.000 выигрышей
на сумму 6.554.000 руб.

во всех 38 тиражах обоих выпусков будет разыграно всего

2.921.500 выигрышей на общую сумму **311.535.000** р.

≡ 1-й тираж выигрышей будет произведен в декабре 1928 года. ≡

Выигравшая облигация погашается и не участвует в следующих тиражах выигрышей. Поэтому шансы на выигрыш увеличиваются от тиража к тиражу.

Держателю выигравшей облигации, помимо выигрыша, выплачивается также и нарицательная (обозначен. в облигации) стоимость облигации,—а по процентно-выигрышному выпуску,—также проценты, начисленные по текущ. купону ко дню окончания тиража. Кроме погашения облигаций выигрышами, погашение займа производится в течение 5 лет, начиная с 1934 г.,—ежегодными тиражами погашения.

Реализация займа началась ПОВСЕМИСТНО В ГОРОДЕ И В ДЕРЕВНЕ 1-го сентября 1928 года и будет производиться НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ до 1-го ноября 1928 года.

ОБЪЯВЛЯЕМ КОНКУРС на СДАТЧИКА ПУШНИНЫ

ЛУЧШИЙ СДАТЧИК ПУШНИНЫ ПОЛУЧИТ ПРЕМИЮ

ВСЕМ РАЙБЮРО КОЛЛЕКТИВОВ ОХОТНИКОВ МИНСКОГО ОКРУГА

По постановлению Правления МИНОХОТЫ устраивается конкурс на лучшего сдатчика-охотника пушнины в заготовительный сезон 1927-28 года. А посему предлагается всем Бюро широко оповестить своих членов, что **сдавшие в союз пушнины на большую сумму могут участвовать в конкурсе при условии:** представления подлинных квитанций, а также справок Бюро Коллектива, подтверждающих действительность сданной пушнины в Союз.

Желающие участвовать в конкурсе должны указанные выше сведения представить в Минохоту не позднее 30-го сентября, ибо представившие после 30-го сентября разбираться не будут, так как конкурсная комиссия закончит свою работу к 10 октября сего года.

ВЫДЕЛЕНО ПЯТЬ ПРЕМИЙ

- 1-ая премия** — Охотничье ружье-двухствольное, безкурковое, центрального боя, заграничной фирмы „Пиппер-Баярд“ модель 410, 16 или 12 калибра (по желанию получившего премию).
- 2-ая премия** — Охотничье ружье-однствольное, курковое, центрального боя, модель № 5 Иж, 16 или 20 калибра (по желанию получившего премию).
- 3-ая премия** — Гончий щенок 6 месяцев, англорусской породы, чистокровный.
- 4-ая премия** — Берданка, Тульского Оружейного завода, 16 или 20 калибра (по желанию получившего премию).
- 5-ая премия** — Охотничья сетка, одно кило пороху и два кило дроби.

П р а в л е н и е.